

Санна
Сыта

16+

КАК ПОПАДАЮТ
ПОДНЯТЬ РЕБЕНКА И...
КУРОРТ

Мама и дочка – попаданки

Санна Сью

**Как попаданке поднять
ребёнка и... курорт**

«Автор»

2021

Сью С.

Как попаданке поднять ребёнка и... курорт / С. Сью — «Автор»,
2021 — (Мама и дочка – попаданки)

Я хочу ребенка. И готова на все ради этого. Переселиться в другой мир, окунуться в другую реальность, полную тайн и интриг... даже расследовать, кто убил мужа моего нового тела и кто отец дочки...Страшно? Нет. Главное, у меня будет моя радость, моя девочка. Ну а сложности: горящие избы, летящие кони, обанкротившиеся курорты, наглые претенденты на мою руку и сердце – это все ступени. К счастью. Ну что, пошагали?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Санна Сью

Как попаданке поднять ребёнка и... курорт

Глава 1

– Элла, но как же так получается, дорогая моя?! Буквально на прошлом сеансе вы рассказывали, что бывшего мужа к моменту развода разлюбили, а теперь заявляете, что жизнь потеряла смысл! – недоумевал мелодичный голос.

Я лежала с закрытыми глазами на кушетке у рекомендованного подругой психолога уже во второй раз. Елизавета Вранская наверняка прекрасный специалист, ведь Вера – моя подруга – плохого-то не посоветует... Но, к сожалению, дорогуший доктор совсем не уловил посыл моего монолога.

При чём тут мой развод и то, что у одинокой сорокалетней женщины жизнь закончена?

– Он не имеет к этому выводу никакого отношения! Как можно этого не понимать?! – не сдержав раздражения, вспыхнула я. Проклятье! В последнее время нервы ни к чёрту. Нельзя бросаться на людей, Элла. – Вернее, имеет, но не такое, как вы подумали... – сменила я тон, пытаюсь сгладить вспышку гнева.

– Расскажите мне всё, что у вас на душе, и я пойму, обещаю, – мягко подтолкнула меня эта необидчивая женщина к откровенности, – не нужно держать в себе тревожные мысли.

Я вздохнула и решила попробовать объяснить ещё раз.

– Время! Мне жаль потраченного на этот брак времени и того, что я неправильно расставила приоритеты.

– Так-так, уже лучше. А что бы вы хотели поменять, если бы выпал шанс? – участливо поинтересовалась психолог. – Как показывает практика, если человек точно знает, чего хочет, возраст ему не помеха...

– Ребёнок! Я жалею, что не родила вовремя ребёнка. Всё слушала этого кобеля: «Элла, ну какие дети? Сначала надо купить хорошую квартиру», «Эллочка, нам машину пора менять, а ещё мы собирались в Доминикану этой зимой», «Элка, ну что ты заладила со своим ребёнком, нам до него сейчас? Мне докторскую писать, а он будет орать, отвлекать», – с удовольствием перебивала я бывшего. – Муж постоянно находил кучу причин, а я на них вела и всё ждала подходящего момента, ждала, пока не дождалась... Мне сорок, мужа больше нет – у козла молодая жена на седьмом месяце...

– Но, Элла, сорок лет – не возраст! Сейчас и позже рожают. Зачем же ставить на себе крест?

– Да от кого мне рожать?! – опять вспыхнула я. – От донора?! Нового мужа искать прикажете? Триста лет не нужен он мне. Да и вообще никакие мужики не нужны! Я бы всё на свете отдала за то, чтобы у меня уже сейчас был ребёнок, поймите! – возмутилась я, войдя в раж, но одновременно с этим вдруг поняла: причина депрессии и апатии найдена. На душе сразу стало легче. Ведь когда концы проблемы видны, её и решать проще. Можно же подумать об усыновлении. – Простите, Елизавета, я вышла из себя, вы мне очень помогли...

– Не стоит извинений, – разлился по кабинету густой мужской бас, и я, распахнув глаза, вскочила с кушетки, – ребёнок, говоришь, нужен? Это можно устроить...

Поморгала глазами, и мне резко поплохело от увиденного: мистический ужас, который я испытала, бросил в холодный пот, руки затряслись, а ноги стали ватными...

Передо мной сидела Елизавета Вранская. Раскрывала рот тоже она, а вот голос, который раздавался изо рта психолога... Он точно не принадлежал хозяйке кабинета. А ещё глаза...

Приятная молодая женщина вмиг превратилась в персонажа фильма ужасов, так как только что продемонстрировала мне лишённые зрачков белки...

Я перекрестилась и попыталась подорваться с кушетки, а когда у меня ничего не вышло – тело будто парализовало, – тоненько завывала. Я бы заорала громче, но горло сковал спазм...

– Господи, помоги, спаси и помилуй! – пропищала едва слышно.

– Ну а я чем занимаюсь? – сварливо пробасило чудовище.

А я, наверное, потеряла сознание, потому что перед глазами появился очень реалистичный вид. Я будто перенеслась в какой-то лес и зависла над бездыханным телом молодой женщины в длинном платье, а голос в голове продолжил вещать:

– Смотри внимательно, человечка.

Мой бесплотный дух дёрнуло и стремительно перенесло из леса на дорогу, где стояла большая... пусть будет карета... с открытой дверью, но без лошадей. Ну или какой-то другой тягловой силы. Рядом крутились две дородные тётеньки лет пятидесяти, чем-то неуловимо похожие, в длинных мрачных нарядах. Юноша лет пятнадцати, одетый как крестьяне в России девятнадцатого века, склонился к колесу и, судя по всему, чинил его. А маленькая хорошенькая рыжеволосая девочка лет четырёх-пяти скакала вокруг, пытаясь поймать бабочку и задорно смеялась.

– ...Эта девочка только что осталась круглой сиротой, – раздался голос в моей голове.

Какой кошмар! Если это галлюцинация, то какая-то слишком жестокая. Жалость к ребёнку, который пока не знает, что остался один на белом свете, вытеснила страх и неверие.

– Что с ней будет? – безмолвно прошелестел мой вопрос.

Но жуткий собеседник его услышал и ответил:

– Если ты не заменишь ей мать, то погибнет или попадёт к людям, к которым попасть не должна. Не сможет малышка выжить одна и без денег в этом мире. Согласна?

Я опешила. Вот это я понимаю – поставить вопрос ребром.

– Погодите, погодите! В каком это смысле – согласна?

Меня опять куда-то потащило, а спустя миг я вновь оказалась в лесу, зависнув над телом матери рыжеволосой девчушки. Теперь я могла заметить, что между ними есть сходство.

– Её укусила змея. Душу не вернуть – упустил. Решать надо быстро. Согласна? – давил на меня неведомый голос.

– Но почему я? – упиралась, как могла.

– Я почувствовал твоё непреодолимое желание иметь ребёнка сквозь пространство, я услышал твой призыв сквозь миры и время, я предлагаю тебе исполнение желания в обмен на помощь, которую ты окажешь мне.

– Какую помощь? – почему я разговариваю со своим бредом? Верю в существование этого голоса? Или, может, я нахожусь под таблетками? – Я ничего не могу так сразу решить...

– Мне нужна эта девочка взрослой. В пятнадцать лет у неё откроется уникальный дар. Малышка станет великой. У тебя тоже будет дар. Решайся! Твоя жизнь обретёт смысл, который ты так искала!

Я не собиралась ни на что решаться. Я же не псих! Собралась уже жёстко отказать бреду и попытаться очнуться, когда мой дух опять куда-то понесло и завертело.

Картинки мелькали, сменяя друг друга, как в калейдоскопе: я отчётливо увидела, как бывший подбрасывает к потолку малыша, потом как ведёт его подросткового вместе с женой в первый класс, потом женит парня на красивой девушке, нянчит внуков... Совсем старый, но счастливый.

Дальше картинка показала меня... Одинокую, сморщенную больную старуху... Мне кажется, я рыдала навзрыд, но слёз не чувствовала.

В довершение меня решили добить картинками, показывающими голодающую малышку: худенькую, со впалыми щёчками. Она стояла на улице и просила у прохожих милостыню, а

волосы её уже не сверкали рыжим солнышком, они висели грязными блёклыми сосульками. В глазах девочки стояла такая боль, что хотелось выть. Похоже, малышка давно уже не дарила миру свой залиvistый смех...

На этом я не выдержала...

– Довольно! Я согласна! – безмолвно завопила я.

Я была согласна на что угодно, лишь бы жуткие видения прекратились.

– Так-то лучше, – кружение остановилось, и картинки исчезли. – Вырасти мне магичку и никогда об этом не пожалеешь...

– Погодите, что значит магичку? Я ничего не понимаю, – то, что жить мне придётся не на Земле, я догадалась и как-то легко приняла, но хотелось узнать детали. – Кто они? Жители этого мира. Чем мне зарабатывать? Кем буду я...

Вопросов возникло бесконечное множество, но коварный некто не собирался облегчать мне жизнь ответами.

– О, в таких мелочах я не разбираюсь, – безразлично перебил он. – Политические дразги людей и их мелкие проблемы мне неинтересны. Уверен, ты сама справишься как-то...

Голос могущественного существа, способного перемещать души, начал отдаляться, а вместо него уши заполнил нарастающий гул. Меня резко замутило, а потом я ухнула куда-то с огромной высоты, почувствовав, как разом вышибает дух, и в тот же миг в закрытых глазах засияли звезды...

– Аса Анниэлла, где вы? – звонкий мальчишеский голос пробился сквозь вату.

– Мама, мама! – детский и нежный как колокольчик ему вторил.

– Аса, с вами все в порядке? – голос взрослой женщины звучал громче остальных.

Они раздавались сначала вдалеке, а потом начали приближаться, призывая Анниэлли откликнуться, и я окончательно осознала: мой бред не закончится никогда. Вернее, не так. Мой бред – совсем не бред, а чистая правда. Ну а я, выходит – классическая попаданка...

Глава 2

Первое правило выживания попаданок: не суетись и подумай. Да-да, я про это читала. Так и сделала. И пришла к выводу – пока надо лежать, прикидываясь бессознательной, и не дёргаться. А ещё очень вовремя нащупала шишку на затылке – тоже пригодится. Например, как оправдание амнезии. Думаю, без неё мне не обойтись.

Придя к этому мудрому решению, откликаться не стала, а затаилась в выжидании.

За что и была вознаграждена.

Первой меня нашла одна из тёток.

– Да что б тебя! – выругалась дама, увидев тело госпожи. Почему госпожи? Ну, я так подумала, потому что когда она звала Анниэллу, перед именем употребляла приставку «аса», а ещё одета была скромнее, чем бесчувственное тело. Но это ерунда. Настораживало другое. Похоже, аса Анниэлла была у дамы не в чести. – За что нам это наказание? Прудения! Пру! – завопила женщина зычным голосом, явно кого-то призывая.

Очень надеюсь, что так она позвала вторую тётку, а не девочку. Неизвестно, можно ли ребёнку в этом мире сменить имя.

Раздалось кряхтение и тяжёлые приближающиеся шаги – дама спускалась в овраг, где валялось моё тело. Вернее, не моё... Моё, скорее всего, валялось в кабинете психолога.

– Нашла? Мюрей, ты её нашла! Моя бедная аса! – раздавшийся с края оврага встревоженный голос подсказал мне, что вторая тётка госпожу любит.

Я лежала, боясь дышать, но наострив уши. Сейчас для меня главный ресурс – информация.

– Да что с ней делается, с твоей асой? Идиоткам всегда везёт, – недовольный бубнёж раздался практически надо мной.

– Не говори так, Мю! Моя Анни – не идиотка, она просто немного наивная и запуталась.

– Ага, конечно! Запуталась твоя Анни! Любовник ей велел прятаться в Свободной Раздоляндии, и она рванула! Даже похорон мужа не дождалась!

Быстрый топот, и вторая дама тоже склонилась над Анниэллой, а у меня волосы на голове зашевелились. Это в чьё же тело я попала?!

– Не наговаривай на асу! Нет у неё любовника!

– Точно! Потому что есть два!

– Тьфу на тебя, Мю! Чёрный твой язык! Ты просто её не любишь.

– Это на тебя тьфу, Пру! За что её любить? За то, что натворила дел и кинулась бежать? Ещё и нас втянула? Да что там нас! Она даже кроху Далию не пожалела!

– Ты ничего не понимаешь! Так надо!

– Уф, ты такая же идиотка, как и твоя госпожа! Что делать, если она преставилась, лучше скажи?

– Да что б ты языком подавилась, гримза! Анни! Девочка моя! – перепуганный голос задрожал, и что-то грузное упало рядом с моей головой. – Маленькая моя госпожа, ты же жива, да?

В голосе женщины звучали слёзы, но нет... Нет, нет и нет! Не время для жалости! Рано! Я ещё ничего не узнала, кроме того, что одна тётка хозяйку тела любит, а вторая нет.

Я продолжила прикидываться ветошью.

Пру бережно положила голову Анниэллы... Так, надо привыкать к тому, что это теперь моя голова. Мою голову положила она себе на колени и принялась ощупывать.

– Ну что, жива? – сварливо поинтересовалась вторая.

– Жива моя ягодка, но без сознания. Ох, духи бытия... у неё кровь, Мюрей! Анни ударила головой! Что же делать?!

– Вешаться! Что ещё? – эмоционально взвизгнула Мюрей. – Аса и так умом не блистала, а после удара вообще, небось, тронется!

– И врача нет! Бедная моя, бедная!

– Давай вернёмся обратно, Пру! В столице и за ней, и за малышкой Далией хоть бабка аса Фрида Торви присмотрит, а как мы сами будем выживать без денег и с пускающей слюни асой на руках?

– Да что б тебе пусто было! Может, с ней хорошо всё! А в столице оставаться было нельзя. Сама знаешь: бабка Торви невестку терпеть не может...

Так, так, так, дамы! Давайте поподробнее, мне очень надо.

– ...Ас Рагнар ведь не просто так велел уехать и даже побег организовал...

– Конечно, не просто так! Его старший братец хотел на дурочке жениться и заграбастать наследство, а младшенькому и самому надо!

– Ас Рагнар хороший. Он любит Анни и жениться хочет не из-за наследства! В отличие от аса Бёдвара.

– Ага, конечно! И малышку Далию он хочет сбегать в пансион от большой любви к её матери!

– С чего ты взяла?

– Слышала...

Так, ну и что мы имеем? Новости неутешительные. Голова от них кругом просто.

Особу, которая по совету любовника – или не любовника? – мчится в какое-то Богом забытое место, потому что не хочет выходить замуж за второго любовника... или не любовника. Вопрос с мужем, статусом и благосостоянием остаётся открытым...

Прекрасная ситуация! За что мне всё это?! Я никогда в жизни не была замешана в интригах, а уж о любовнике и вовсе не помышляла. Хочу обратно!

– Мама, мамочка! – разлившийся колокольчиком по склону оврага детский голосок послужил мне укором. Нет, нельзя обратно. После того, что видела, эту девочку я уже никогда не смогу бросить. – Что с мамой?

В голосе малышки слышалась неподдельная тревога, и я поняла, что пора открывать глаза. Ни к чему пугать ребёнка. Я застонала и «пришла в себя», непонимающе хлопая ресницами.

– Слава духам! Анни, с тобой всё хорошо? – закудаhtала Прудения. У меня немного болела голова и зудела нога – видимо, в месте укуса, – поэтому я на всякий случай поморщилась. – Ты меня видишь, узнаёшь, детка?

Я задумалась. Какую лучше разыграть амнезию? Частичную или полную?

В этот момент Далия сбежала к нам и застыла в метре, не решаясь подойти... Я села. Странно это как-то.

– Иди ко мне, доченька, – позвала я малышку и протянула руки.

– Аси Далия! Не подходи! – истошно заорала та, что Мюрей. Прямо как оглашенная. – Твоя мать не в себе, видишь?

Грузная женщина кинулась наперерез не обратившей на её слова ни малейшего внимания девочке, которая радостно кинулась ко мне в объятия.

– Пру, помогай! – женщина вцепилась в малышку и попыталась от меня оттащить, но я держала крепко. Служанка продолжала вопить: – В асу вселились лесные духи, Прудения! Ты когда-нибудь видела, чтобы она обнимала дочь? Надо спасаться, пока чудовище нас всех не заманило в чашу на съедение диким вервольфам!

Ну просто замечательная новость! Матерью Анниэлла была, похоже, тоже отвратительной.

– Прудения, кто эта визгливая женщина? – спросила я строго, взглянув на ту, что относилась к Анниэлле с любовью. Решение сделать амнезию частичной пришло само собой. – И почему она так со мной разговаривает?

Тётки уставились на меня, округлив глаза и рты в немой букве «о», а Далия рассмеялась:

– Мамошка, это же моя няня иде Мюрей, ты забыла?

Я продолжила усиленно изображать из себя ничего не понимающую потерпевшую. Сидеть на земле в обнимку с дочкой и вопросительно переводить взгляд с одной тётки на другую можно было бесконечно, но сейчас главное – не переиграть. Лучше вообще поменьше разговаривать. Я понятия не имела, какие в этом мире традиции, на какой они ступени развития, кто такие иды, а кто асы. Может, совершенно нормально, что женщина возрастом старше своей хозяйки в два раза минимум разговаривает пренебрежительно. Особенно если эту хозяйку и уважать не за что.

– Аса Анниэлла, вы меня пугаете. Это же Мю, вечно всем недовольная Мюрей, вы знаете её уже шесть лет. С тех пор как замуж вышли. Неужели не помните? – не на шутку разволновалась Пру.

– Тебя помню, дочь помню, её – не помню...

– А я и не удивлена, – пробурчала няня Далии, отворачиваясь, – знать она меня никогда и не хотела. Ни меня, ни дочку свою, ни мужа. Только лю...

– Что ты такое там бормочешь, Мю? – попыталась заступиться за честь любимицы Прудения, но тут из глубины леса послышался сначала пронзительный крик неведомой птицы, а потом жуткий вой.

– Ходу, ходу отсюда! – крикнул внезапно появившийся на вершине оврага парень, и Пру кинулась помогать мне подняться. А Мюрей кинулась к Далии и, подхватив её на руки, поспешила наверх, продолжая бурчать.

Мы шли следом, и я прекрасно слышала все её слова. Больше скажу, я делала всё, чтобы не пропустить ни одного из них.

– ...Вот понесло же неугомонную! То в дорогу среди ночи, то вообще одну в лес! А я говорила: потерпите, аса, осталось немного, во владениях сходите по нужде. А она: мне надо! И всё тут. Тьфу!

Звериный вой и уханье птицы продолжали пронзать лес жутким звуком, и я, перебирая чужими ногами на выход из леса, с Мюрей была полностью согласна: куда понесло эту идиотку, бывшую хозяйку тела?

Выбежали к дороге, где на козлах кареты сидел мужичок – пролетая духом, я его не видела, – и запрыгнули в распахнутые двери. Только дамы. Мальчик отправился к мужику. И, кстати, в карету так никого и не запрягли... Транспорт тронулся с места без тягловой силы. То ли в этом мире такая техника, то ли он движется на магии – это предстоит ещё узнать.

Набрав скорость, карета мчалась по просёлочной дороге, вдоль кромки леса и жуткие звуки обитателей чащи отдалялись. Провожая взглядом место, из которого мы выбежали, чисто на автомате запомнила приметы – два огромных сросшихся стволами дерева с ярко-коричневыми листьями и термитник под ними. Не знаю, зачем мне это? Оно как-то само собой вышло.

Мюрей недовольно пыхтела, Пру внимательно вглядывалась в меня, а я оглядывалась по сторонам, поглаживая рыжую головку девочки, которую она доверчиво положила мне на колени. Карета была о-очень просторной и напоминала купе поезда вторыми и третьими полками. На третьих стоял багаж, а вот вторые – явно спальные места. Только тут они двуспальные. Между нижними полками – столик, сбоку – шкаф. Возможно, даже с продуктами. В общем, настоящий дом на колёсах, а не карета.

Я понятия не имела, как себя вести и как выяснить какие-то подробности. От этого немного злилась на ту силу, что меня засунула в тело Анниэллы, на саму Анниэллу, прикиды-

ваться которой мне вовсе не хотелось, на Пру злилась, потому что толку от неё как от козла молока. А вон на Мюрей, как ни странно, я не злилась. Она единственная что-то информативное выдаёт. Поэтому, как только малышка задремала, я обратилась именно к ней:

– Так вы мне не ответили, иде Мюрей, почему вы со мной в таком тоне разговаривали? Разве я не ваша хозяйка?

– Бывшая хозяйка! Забыли, что уволили меня час назад? Разрешили лишь до посёлка с вами добраться...

– Забыла. Не напомните, за что? – поинтересовалась я, и Пру ткнула подругу в бок.

– Анни, моя ягодка, не слушай её, старую. Ты пошутила, а она надулась. Вы вообще часто спорите, а потом делаете вид, что ничего не было. Зачем ты сейчас нагнетаешь?

Похоже, я веду себя совершенно для «ягодки Анни» не характерно. Надо исправляться.

– Мне нужен доктор, Прудения, – пустила я слезу в голос. И правда – после моего заявления обе женщины как будто выдохнули, услышав капризный тон хозяйки. Результат стоило закрепить: – Я так много не помню, чувствую себя потерянной. Куда мы едем, зачем? Как зовут мужчину и мальчика, которые нас везут – тоже не помню. А тут ещё и Мюрей мне грубит.

Пришлось захныкать и закрыть лицо ладонями.

Это сработало.

– Ну-ну, аса. Мы едем во владения, оставленные вам в наследство тёткой по матери. Вы в них никогда не были, но имеете грамоту хозяйки. В столице вам с Дали никак нельзя было оставаться, и ваш верный друг ас Рагнар Кьярваль, племянник вашего покойного мужа, организовал наш побег. Скоро он приедет и всё решит...

Ещё чего не хватало! Не нужно мне никаких «верных друзей», особенно родственников бывшего мужа.

– Скоро приедет? А деньги у нас на доктора есть? – продолжила я капризничать.

– Есть! Доктора мы найдём, непременно найдём, и вы всё вспомните, моя ягодка! А там и ас Рагнар к нам присоединится...

Карета остановилась. Послышались удары в ворота, короткие неразборчивые переговоры, скрип, новое движение и окончательная остановка.

Мы прибыли на место.

Глава 3

Первое, что я ощутила, когда дверь нашего транспортного средства только распахнулась – запах моря. А потом услышала шум волн, набегавших на берег, и увидела эту бирюзовую красоту. Неужели?! Как же я люблю море! В тот миг я подумала: может, всё не так уж и плохо? А потом спустилась на землю, огляделась и поняла: всё отстой. Мои владения – настоящие трущобы.

Я ещё прекрасно помнила девяностые годы и разруху, которая в то время царила на пост-советском пространстве. Так вот увиденное было куда хуже.

Мне было примерно лет пятнадцать-шестнадцать, когда родители сняли со сберкнижки всё, что копили долгие годы на автомобиль и дачу, купили три билета в плацкарт, и мы отправились отдыхать в Крым. Мама с папой, потрясённые тем, что заработанные честным трудом деньги, которое они бережно годами откладывали, во многом себе отказывая, обесценились, решили: жизнь – штука непредсказуемая, не стоит больше ждать от неё благ. Нужно брать их самим. Ловить момент и относиться к каждому дню как к последнему. Потом у них это прошло, и они снова занялись накопительством. Но тогда, прикинув все имеющиеся в наличии средства, мы поехали не в какую-нибудь Ялту или Евпаторию, а под Керчь в никому не известный посёлок Героевка.

Так вот, мои владения сейчас живо напомнили мне пансионат «Дружба», в котором мы тогда отдыхали двадцать один день. Как сейчас его помню!

Так и здесь: деревянные одноэтажные облезлые домишки – некоторые без стекол – в два ряда ютились под высокими деревьями.

Вся территория моих владений – запущенная и неухоженная, дикий кустарник рос вдоль забора дополнительной защитой от незваных гостей – ну хоть в чём-то будет от него польза. Забор с облупившейся краской добавлял колорита. А довершал печальный вид покосившийся деревянный стол под дырявым навесом недалеко от площадки, на которой остановилась карета. На столе сидела тощая кошка и лениво намывала острую мордочку.

– Ух ты! Мамочка, смотри, там собачки! – раздавшийся голосок вывел меня из оцепенения.

Это проснувшаяся Даля выскочила из кареты и пришла от увиденного в восторг.

Хорошо ей! Я бы в её возрасте тоже, наверное, всему жутко радовалась, а вот в своём...

Две грязные, большие собаки, свободно гуляющие по владениям, меня совсем не воодушевляли.

– Хозяйка, говоришь? – спросил бородатый загорелый, словно высушенный солнцем мужик у нашего возницы, прервав моё офигение, – грамоты тогда покажи.

Дядька, который нас привёз, уставился на меня вопросительно, я, естественно – на Прудению, а та, вспомнив, что хозяйка немного стукнутая головой, охнула и полезла в карету. Вернулась служанка спустя минуту и протянула мне металлический ящик.

– Прикоснись к замку, Анни. Свой сейф можешь открыть только ты, – тихонько пояснила она, как только поймала мой растерянный взгляд, – там у тебя хранятся все документы и ценности.

Очень интересно, очень! И, судя по всему, не только мне. Вцепилась в ящик, как в родной, отчётливо уловив, что все вокруг затаили дыхание, сверкая на нас с сейфом полными любопытства глазами. Дико, конечно, извиняюсь, уважаемые, но я не дура, чтобы открывать свой тайник при всём честном народе. Взяла коробку и забралась в карету, демонстративно хлопнув дверью, отгораживаясь от любопытных хлипкой преградой.

Так, так, так. Посмотрим, что у меня есть...

Внимательно осмотрела ящик и положила ладонь на крышку в выемку, очень напоминавшую отпечаток пятерни – совпало! Металл под моими пальцами немного нагрелся и замерцал. Не успела испугаться и отдернуть руку, как раздался щелчок, и между крышкой и хранилищем появилась щель. В груди ёкнуло, я, преодолев волнение, открыла сейф и наткнулась на пустое днище, из которого торчал рычаг.

Шкатулка была явно волшебной, потому что её первоначальный объём оказался обманчивым. Как только я коснулась маленького рычажка, из недр мгновенно выросло несколько этажей полок. Эдакий маленький комод. С огромным любопытством я погрузилась в изучение его содержимого.

Аса Анниэлла – женщина, судя по всему, состоятельная. На нижней полке волшебного ящика лежали мешочки с украшениями: серьги, кольца, подвески, броши – всё из белого и жёлтого металлов, а камни на них выглядели дорого. Я бы приняла их за рубины, изумруды, сапфиры, бриллианты и прочие известные мне, но совершенно не знала о минералах этого мира.

Отложила цапки и принялась копать дальше.

На следующей полке лежали мешочки с монетами – тут я тёмный лес. Вообще ни одной мысли об их номинале в голове не возникло. С этим придётся разбираться потом.

На третьей полке обнаружила квадратные, размером с диски, штуковины из непонятного материала с изображениями людей. Всего их было три: на одной красовался улыбающийся светловолосый молодой мужчина в белой, кружевной рубашке и обтягивающих чёрных штанах. На другом – пожилая женщина с крючковатым носом, злыми маленькими глазками, в пышном длинном платье. На третьем – грузный мужчина в мундире с большим носом и богатыми усами.

До блондинчика я дотронулась совершенно случайно, и – о, чудо! – он ожил.

Маленькая фигурка вскочила и засветилась, превращая поверхность «диска» в иллюзию комнаты. И не просто комнаты, а мужской спальни – всё в её обстановке говорило: здесь живёт активный холостяк. Франт запрыгнул с ногами в высоких сапогах прямо на кровать и расстегнул верхние пуговицы рубашки до пупа.

Ничего себе шоу! Но микропарень на этом не остановился. Он потёр безволосую рельефную грудь рукой и посмотрел на меня, томно облизнув пухлые губы, а потом кокетливо улыбнулся.

Вот это номер! Ничего себе Анни мультики смотрела! Проказница, однако, эта аса, чтоб ей в раю хорошо жилось!

Но не успела я решить, что с этим делать, как игрушечный красавчик размером с палец вдруг заговорил...

– Любимая! – голос его звучал как у большого, знающего цену своей привлекательности мальчика. – Сейчас ты непременно должна скрыться, чтобы потом нам воссоединиться в...

Я прихлопнула парня вместе с его декорациями ладонью – она хоть и прошла сквозь изображение беспрепятственно, но трансляцию шоу прекратила. Отлично! Не до него мне сейчас. Что-то подсказывало: это всё лучше посмотреть и послушать, когда останусь одна.

Перешла к изучению содержимого полки выше и там, наконец, обнаружила искомое: стопка толстых гербовых бумаг порадовала меня открытием – я умею читать! Прекрасно!

Перебрала грамоты и среди удостоверений личности на Анниэлла и Далию Торви обнаружила свидетельство о браке Анниэллы Хакон и Айвара Торви. Свидетельство о смерти Айвара Торви. Завещание Айвара Торви и грамоту, свидетельствующую о том, что Анниэлла Торви является хозяйкой поместья «Гостеприимная ракушка»...

С губ сорвался нервный смешок. Если верить Мюрей, то название весьма подходящее Анниэлле.

Подхватила бумагу, закрыла сейф – позже всё изучу – и вышла из кареты.

Местный мужик внимательно прочёл грамоту, и счастья от встречи с хозяйкой на его лице не появилось. Вернул мне документ и заорал:

– Сельма! Тащи сюда свой зад! Хозяйка приехала, заселяться будет!

Ну точно пансионат «Дружба» в период упадка – анархия и хамоватое разгильдяйство.

Одна из дверей уродливого длинного барака на левой стороне владений распахнулась, и на улицу выкатилась упитанная женщина лет тридцати.

– Та ты чё?! А чем же их кормить? – так же громко завопила она.

– Так хозяйка-то, небось, с деньгами приехала, – мужик выжидающе посмотрел на меня и, дождавшись кивка, продолжил, – сейчас сбегает на рынок и купишь продуктов. Вон и пацана тебе в помощники дадут. – Мужик кивнул на прибывшего со мной парнишку.

Так. Что-то мне всё это не нравится. Я прямо чувствую, как у меня из рук утекает власть. Правда, не до конца ясно, была ли она вообще когда-то в руках Анниэллы, но я ведь не она. Меня такое панибратское отношение не устраивает.

Не то чтобы я когда-то имела прислугу и привыкла ею командовать, совсем нет. В последние годы замужества я вообще не работала и по хозяйству управлялась сама, но что такое субординация – я в курсе. Не представляю себе, чтобы сотрудники какой-то фирмы так разговаривали с хозяином, а я тут хозяйка. Все остальные – мои работники, поэтому ставить на место их нужно сразу.

– Представьтесь, вы вообще кто и чем занимаетесь в моём поместье? – строго потребовала я у мужика, недовольно нахмурившись.

Мюрей украдкой сотворила какой-то знак двумя руками – подозреваю, что перекрестилась на местный манер, а Прудения схватилась за сердце. Видимо, я опять делаю что-то такое, чего Анниэлла никогда не делала.

– Так я это... управляющий Гензель Гас, а то жена моя Сельма, – резко сбавил обороты мужик и принялся пояснять совсем другим тоном: – Меня ещё тётка ваша нанимала. Пока жива была, платила жалование, а как преставилась – так сами выживаем. Прости, хозяйка, одичал. А вы к нам надолго?

В голосе Гензеля звучала робкая надежда на скорое расставание.

– Навсегда! – разрушила я её одним словом.

– Ох! – это не сдержалась Прудения.

– Ты, голубчик, отправь-ка жену не на рынок, а за доктором, – вставила свои пять копеек Мюрей. – Хозяйка наша головой до крови недавно ударилась, надо бы осмотреть...

– Ах во-она-а чё! – обрадовался управляющий. – Сельма, слышала? Беги за доктором, а потом на рынок. Скажешь, хозяйка приехала, завтра за всё заплатит...

Пышка сорвалась с места на скорости, не свойственной её весу и, на ходу уцепив моего пацанёнка за рукав, вылетела за ворота. А управляющий, проводив их глазами, вновь обратился к нам:

– ...Милости просим, пойдёмте, аса, юная аси, и вы, иды, покажу вам хозяйский дом.

Глава 4

Хозяйский дом от ворот было не видно. Вообще расположение у поместья весьма интересное. Наше транспортное средство остановилось у въезда на выложенной плитками большой площадке. Я бы назвала её парковкой штук на шесть таких же, как наша, карет.

От ворот до песчаного пляжа метров пятьдесят – я прекрасно его видела. А к побережью вела широкая аллея, по краям которой под защитой высоких ветвистых деревьев, весьма кстати создающих уютную тень, и стояли те облезлые домики – насчитала их шесть штук. А между деревьями и забором, вдоль которого росли буйные кусты с россыпью бутонов, виднелась внушительная, поросшая густой травой бесхозная полоса земли – очень расточительно, надо заметить.

Слева, окончательно портя и без того печальный вид, зачем-то построили низкий, но длинный барак. Тот, из которого вышла жена управляющего. И я подозревала, что это какие-то служебные помещения. Типа жилые комнаты для прислуги, кухня, склад и прочее. Вот мимо него по узкой каменной аллейке нас и повёл Гензель.

Как только мы миновали уродливое строение, дорожка резко свернула ещё раз влево, открыв вид на особняк.

– Те хибары и кусок владений для отдыхающих, – пояснил управляющий, – посторонним сюда ходу не давали. Давно это, правда, было. Теперь «Ракушка» уже не та...

Я глубоко сомневалась, что она вообще когда-либо была «та». С таким-то подходом к сервису. Хозяйский дом хоть и был тоже облезлым, но когда-то явно блистал. Двухэтажный особняк с колоннами и балконами смотрел на море, а перед ним раскинулась огромная, хранящая следы былой роскоши территория. Пустые клумбы по периметру, сухой фонтан в центре, плетёные качели и круглый стол под навесом, кресла вокруг него. Ещё взгляд отметил закопчённую каменную жаровню. Мне она напомнила мангал. Всё это намекало, что хозяева любили устраивать пикники и вообще отдыхать с размахом.

Пологий спуск к пляжу и каменная скамья на нём говорили, что владельцы вечерами любили смотреть «фильм про море» – всё это подтверждало сделанный ранее вывод: хозяева курортным бизнесом не занимались и в отдыхающих были совершенно не заинтересованы.

Если я собираюсь зарабатывать на жизнь привлечением в поместье туристов – а другого способа я пока не видела, придётся о-очень постараться и потратиться.

– Мапочка, а мы пойдём купаться?

Вот Далии всё нравилось, завидую! Она передвигалась по аллее вприпрыжку и не уставала комментировать увиденное: то её привлекали собачки, то кошечки, то цветочки, то бабочки...

– Нет! – отрезала её нянька.

– Конечно, пойдём, Дали, – я обернулась к Мюрей и глянула демонстративно грозно, давая понять, что отныне только я решаю, что моей дочери можно делать, а чего нельзя. – Сейчас посмотрим дом и пойдём. Мы же тут впервые, да, Пру?

Я помню, что служанка упоминала о том, что Анниэлла в «Ракушке» ни разу не была, но лучше тему развить. Мне сейчас любые детали пригодятся.

– Да, аса. Вы никогда не посещали это забытое духами место, предпочитали отдыхать в особняке мужа. Он ведь в центральной части побережья, а там собирается на сезон весь высший свет. В Сердце Раздоляндии гораздо лучше, поверьте мне, аса, и я настаиваю на том, чтобы дожидаться здесь аса Рагнара...

– Ну нет, – не стала я выслушивать её советы, – предпочитаю пользоваться тем, что имею в своём личном владении. Взглянем на дом изнутри, иды. За мной!

Подхватив одной рукой подол платья, а другой взяв за руку дочь, я решительно двинулась к дому, пропустив вперёд лишь управляющего.

Грязные каменные ступени не мыли, наверное, лет сто, а деревянные перила столько же не красили. Опирайтесь на них было бы непростительной ошибкой – от заноз потом замучаешься избавляться. Поэтому я, покрепче ухватив малышку за руку, поднялась на крыльцо, стараясь держаться по центру лестницы.

Гензель достал из кармана большой ржавый ключ и со скрипом провернул замок.

– А от кого вы запираете дверь? – спросила я, и глазки мужчины виновато забегали.

Руку дам на отсечение, что этот пройдоха пускает на постой сомнительных личностей, а доходы скрывает. Хотя чего там скрывать? Я на их с женой копейки не претендую. Прекрасно понимаю, что бедолагам пришлось выживать самим.

– От зверюшек диких, – нашёлся Гензель.

Ага, ага. Верю. Но сейчас не время для ревизий.

– Фу, – сморщила нос дочь, как только управляющий толкнул тяжёлую дверь и впустил нас в недра дома, – мы же не будем здесь жить, мам? Бе-е-е.

Далия оказалась очень эмоциональным ребёнком и чувств своих скрывать пока не умела.

– Аси Далия! Истинные асы не говорят «фу» и «бе»! – возмутилась Мюрей.

И хоть я с малышкой была полностью согласна – запах сырости и затхлости нос не ласкал, – на этот раз обрывать няньку не стала. Откуда мне знать, что надлежит делать истинным асам?

Внутри оказалось светло. Окна хоть и красовались грязными стёклами, были большими и без штор. Правда, Гензель всё равно пощёлкал рычажком, торчащим из стены у входа, и тихонько выругался.

– Перегорел осветитель, зараза!

Электричеством ли они освещают свои помещения, магией ли – мне пока не известно, но без света остаться не хотелось.

– Раздобудь новый, – распорядилась я и прошла через квадратный холл в гостиную.

М-да. Грусть-печаль. Мебель накрыта чехлами. Возможно, под ними что-то и сохранилось, а вот отделанные тканью стены выгорели, а в углах покрылись плесенью. Деревянный пол же жалобно скрипел грязными, облезлыми досками. Интересно, а канализация тут есть?

– Мам, мне не нравится, давай не будем тут жить? – повторила малышка, хорошенько оглядевшись.

Понимаю её прекрасно, но вариантов у нас пока нет.

– Ещё как будем, Далия, потому что всё поправимо. Мы попросим Гензеля открыть окна, чтобы проветрить помещение, и сделаем уборку.

– А кто же будет прибирать, аса? Сельма моя, как вернётся, ужином займётся...

– А раньше кто этим занимался?

– Так разбежались все. Без денег-то кто останется? Только мы с женой верные и остались. Надеялись, что новые хозяева явятся и отблагодарят за преданность-то...

Намёк предельно откровенен. Ну и хитрый мужичонка!

– Обязательно отблагодарят, Гензель. Если найдут, за что. Но сейчас вопрос в другом: скажи, прислугу можно нанять из местных?

– Так это, аса, курортный сезон начался. Все уже пристроились. В деревне остались только те, кто хозяйства держит и продуктами торгует...

– Ясно. Значит, сами будем чистоту наводить. Открывай окна.

– Ох! Как сами? – голос Прудении звучал жалобно.

– Духи леса! Где там доктор? – а голос Мюрей встревоженно.

– Ух ты! А мне можно тоже убираться? Я хочу мести большой метёлкой! – и только Далия затее обрадовалась.

– Как, как... Руками будем убираться, иды, или предпочитаете жить в грязи? И да, Далия, ты будешь помогать.

Я осознавала, что нещадно палюсь. Прекрасно понимала, что веду себя странно, но очень надеялась – удар головой и амнезия послужат мне надёжным оправданием.

– День добрый, аса, аси, иды и ты, Гензель, тоже здравствуй, – раздался от двери гостинной приветливый голос, и упитанный мужчина в соломенной шляпе, шортах до колен, пёстрой рубашке, сандалиях, очках и с чемоданчиком в руках вошёл в комнату. Признаться, я растерялась. Он выглядел как обычный земной отдыхающий из глубинки и даже носки под открытую обувь надел, как любили многие земляне, – я доктор Корбин Девас. Где больной?

– Ох, ас доктор, – запричитала Пру, – хозяйка наша упала в лесу и головой ударилась. Теперь сама не своя и половину не помнит...

– Лесной дух в неё вселился, ас доктор! – поделилась подозрениями Мю. – Мыслимое ли дело: благородная аса решила своими белыми руками убираться!

– Разберёмся, иды, разберёмся, – доктор поставил чемодан на стол и, потеряв руку об руку, двинулся напрямиком на меня, выставив их перед собой.

Мне показалось, что его ладони светятся, и на миг стало страшно: вдруг он маг и поймёт, что я не Анниэлла? Но не дойдя до меня, доктор продолжил:

– А от удара по голове и не такое бывает. Помню, лет пять назад один благородный ас надрался в трактире, да и схлопотал кружкой по голове, а утром очнулся с умением говорить на пяти языках...

И тут я поняла, что с доктором, если что, можно договориться, только надо лишних выпроводить из комнаты.

– Милые иды, а вы чего застыли? Уже можно брать тряпки и начинать убираться, Гензель вам всё выдаст. Оставьте нас с доктором одних.

Мю и Пру, ворча, нехотя покинули гостиную, не забыв забрать с собой и малышку с управляющим, а мы с доктором замерли, внимательно изучая друг друга.

Глава 5

– Аса Анниэлла Торви, если глаза меня не подводят, – сказал док, оглядев меня с головы до ног, – присядьте, я осмотрю вашу голову.

– Мы знакомы? – уточнила на всякий случай.

А потом сорвала ближайший пыльный чехол и с максимальной грацией пристроилась на диване. Ну, просто я подумала, что память памятью, а вот движения у великосветской дамы должны быть отточены годами, и плебейское плюханье вызовет у доктора лишние подозрения.

– Лично нет, но семейство Торви известно на всю Волостию, как и семейство Хакон. – Ага, ага, помню – девичья фамилия Анниэллы. – Я читал о вас в газетах и видел репортажи с приёмов...

Доктор, приблизившись почти вплотную, сначала поводит руками над моей головой, а потом, запустив их в волосы, ощупал шишку.

– Ох, больно! – вскрикнула я, когда он особенно сильно нажал на её центр.

На самом деле мне не было больно, просто надо же как-то реагировать.

– Прошу простить, аса, это было необходимо. Расскажите, что произошло?

– В том-то и дело, что я не помню, – попыталась добавить в голос отчаяния и развела руками.

– А что вы помните? С какого момента начинается провал?

– Помню дочь, помню Прудению, хотя не помню, кем она при мне состоит, помню, что меня зовут Анниэлла и что я аса, а больше ничего.

– Совсем?

– Совсем.

– Это очень странно. Ушиб у вас пустяковый, нарушений в ауре нет, я даже не представляю, как такое могло произойти...

Ну, вот мы и добрались до переговоров, когда следует осторожно прощупать почву.

– А что нужно сделать, чтобы вы это представили, ас Корбин? – закинула я удочку и затаила дыхание.

– А с другой стороны, вот помню, был лет десять назад случай. Пошла одна иде в лес и столкнулась там с вервольфом... – Это оборотни, что ли? Второй раз про них слышу. – Она так испугалась, что побежала в деревню с такой скоростью, с которой люди и не бегают. А как добежала, так и упала...

– Да что вы говорите?! – подбодрила я его. Наживку доктор вроде заглотил. – Тоже ударились головой?

– Пять сотен золотых, говорю, пришлось собрать её семье...

Ну вот! Перешли к переговорам, и это замечательно.

– А тремя сотнями не обошлись бы? – я понятия не имела, сколько у меня есть в распоряжении денег, но торг лишним никогда не бывает.

– Никак. Разве что в четыреста.

– А могли бы дать вообще двести и обеспечить постоянной работой с окладом.

– А и правда! Могли бы! Не додумались...

– Видите, как замечательно могло всё сложиться.

– О, да! Работы ведь в этой части Раздоляндии практически нет...

– И что же было дальше?

– А как пришла в себя, оказалось, что от страха ничего не помнит...

– Ну прямо то, что надо! А потом вспомнила?

– По желанию. Хотела – помнила, хотела – не помнила.

– Отлично! По рукам, вы приняты! Приятно иметь дело с умным асом.

Когда-то давно, в прошлой жизни, я работала в клинике медсестрой. Именно там и познакомилась с мужем – молодым, перспективным эндокринологом. Буквально перед тем, как козёл сделал мне предложение, меня поставили на должность старшей медсестры офтальмологии... Я успела проработать год, пока бывший не уговорил меня уйти с работы, чтобы заниматься домом. Сейчас думаю, чтобы не путалась под ногами... Ну да ладно, Бог ему судья. В общем, когда-то, лет пятнадцать назад, я умела общаться с докторами, управлять коллективом, организовывать бесперебойную работу отделения и грамотно вести документацию. В общем, девушкой была смышлёной и хваткой. Пора вспоминать об этом и брать поместье в свои руки. А зачем мне доктор? Всё очень просто. Я решила устроить в «Гостеприимной ракушке» не просто пансионат, а настоящий санаторий. Главное – узнать, от чего модно нынче лечиться у местной знати.

– Рад, рад. Не знаю, зачем вам разыгрывать амнезию, аса Анниэлла...

– Прощу, зовите меня Элла и без аса. Мы будем очень плодотворно сотрудничать. И я не притворяюсь. Я действительно ничего не помню ни о своей жизни, ни о мире вообще...

– Да-а-а? – протянул доктор и взглянул на меня с опаской, а потом ринулся к столу, раскрыл свой чемоданчик, вытащил прозрачную склянку с мутной жидкостью и, откупорив крышку, одним стремительным движением выплеснул её на меня...

– Обалдели?! – возмутилась я, подсакивая с дивана и отплёвываясь от гадкой жижи. – Совсем с ума сошли?!

– Простите, Элла, но я должен был это сделать. Проверить, не завладел ли вашим телом переселенец, но вижу, что нет. Простите.

Интересное кино. Некто меня каким-то образом замаскировал, или переселенец – это что-то другое? Спросить не успела – на мой крик в комнату вбежали иды и Далия.

– Что случилось?

– Что за крики?

– Ничего страшного, иды. Аса прошла проверку, и я готов дать заключение: память потеряна, но шанс на излечение есть, поэтому сегодня же я переезжаю в «Ракушку».

– А лесной дух? – с надеждой, которая быстро угасла, стоило разглядеть мой мокрый вид, спросила Мюрей.

– Чушь! Ваша хозяйка чиста, как светлая прислужница Всевышнего, – не моргнув глазом заверил доктор. – А странно себя ведёт, потому что от удара сместились некоторые отделы головного мозга, заблокировав воспоминания текущие, но активировав генетическую память. Отсюда и несвойственное асе Анниэлле поведение.

– Вон оно что! Ну, теперь всё сходится! Прабабка моей Анни точь-в-точь такая властная была и творила что хотела! Мне старая аса Хлои Хакон рассказывала.

А доктор-то гений! Очень складно заливает. Расцеловала бы афериста! Но сильно радоваться не стоит. Сейчас главное – в ближайшее время выяснить, хватит ли у меня денег на содержание в штате этого гения, и есть ли тут какие-то способы заставить его хранить тайну. Мне очень нужен союзник и проводник по миру, а кандидатура доктора на эти роли выглядела подходящей.

– Ну, я тогда мигом домой за вещами и обратно, – откланялся доктор и поспешил на выход.

Видимо, опасался, что я передумаю.

– Ас Корбин, конечно, человек хороший и дело своё знает, – как только доктор скрылся, заявил управляющий, который до этого тихонько стоял в стороне, – но зря вы, хозяйка, его в «Ракушку» жить позвали. Проблемный он, ссыльный. В деревне жил под тайным надзором. А теперь с вашей помощью избавился. В «Ракушку»-то теперь, когда владелица появилась, никто без дозволения не войдёт.

Ясно-понятно. Но никто и не рассчитывал на кристальную честность мутного доктора.

– А что же он натворил?

Корбин с безжалостным убийцей никак не вязался, аферист – максимум.

– Сельма сказала, а ей бабы на базаре, а им служанка его, что запрещённые эксперименты с магией смерти проводил и пытался переселять души.

Ух ты! Мне захотелось, чтобы доктор жил в поместье ещё сильнее. В тот момент я подумала, что он точно тот, кто меня поймёт и с кем когда-нибудь – после того как удостоверюсь в верности – можно будет поделиться своей тайной.

– Иде Прудения, куда вещи-то ставить? Вы если ещё не всё, так мы с Костой до моря бы добежали, освежились, – раздался с улицы крик возницы, и я узнала, что мальчика зовут Кост или Коста.

– Ид Петрий, имей терпение.

Почудилось, что служанка эти слова проворковала кокетливо. Но мне не было никакого прока от их романтики, а вот что целых четыре руки пропадают без дела – плохо.

– Иды, прошу в дом, – выглянув в окно гостиной, позвала я работников, а когда они вошли и уставились на меня полными недоумения глазами, объяснила цель призыва: – Сейчас быстро сообщу приведём дом в порядок, а потом вместе отправимся отдыхать на пляж. Гензель, показывайте, где у вас тряпки.

– Ура, ура! На море! – обрадовалась Дали.

Малышка уже была чумазая, как трубочист, и всё время, пока находилась в гостиной, возюкала маленькой мокрой тряпкой по всему, до чего доставала. На возражения и бурчание мужчин – да чего уж, и дам тоже – я внимания не обращала.

Вооружившись щёткой и ведром, я пошла делать обход дома.

На первом этаже располагались: холл, гостиная, столовая, кухня, чулан, кладовая, две махонькие жилые комнаты – видимо, для прислуги – и – аллилуйя! – санузел. Предназначение многих предметов – особенно в кухне и кладовой – я не смогла определить, но унитаз с ванной узнала с первого взгляда и обрадовалась им как родным!

– Иды Петрий и Кост, вы будете жить здесь, приводите в порядок свои комнаты, гостиную и кухню, – распорядилась я и повела остальных дальше.

Если на первом этаже мои горе-уборщицы ещё совсем не убирались, то на втором в самой большой комнате некое подобие чистоты прослеживалось. Пахло цветочными моющими средствами, а окна хоть и остались в разводах, но света впускали больше. К тому же управляющий уже заменил светильники и продемонстрировал, как работает артефакт.

– Гензель, а чем-то занавесить окна теперь можно? Шторы у нас есть?

– Есть занавески, есть соломки. Всё на складе. Жена закончит с ужином и принесёт. И постельное бельё, и полотенца, и скатерти.

– Прекрасно! Тогда за работу!

Я раздала задания, и под моим чутким руководством дело пошло веселее. Сообща мы отмыли весь второй этаж – а это, на минуточку, целых шесть комнат с санузлами в каждой и коридор между ними, – лестницу и даже помогли мужчинам с гостиной.

Через пару часов в доме уже не воняло затхлостью. Смею надеяться, что это не оттого, что я принялась. И вообще особняк начинал мне нравиться. Сердце ещё периодически ныло от тоски по Земле, а душу щемило чувство утраты, но стоило посмотреть на маленькую дочку, и меня тут же отпускало. Что бы ни стряслось – Далия стоит любых усилий и лишений.

Глянув на неё в очередной раз, я решила сделать перерыв. Не только она устала, но и все остальные тоже, но лишь она не смотрела на меня волком. Хотя чего злиться-то, спрашивается? Дом стал пригоден для жизни, и самое большое, что меня в нём не устраивало – заплесневелые обои. С ними надо точно что-то делать, но уже не сегодня.

– Заносите багаж, иды. Мюрей и Прудения – выбирайте для себя комнаты из любых свободных и обживайтесь. До ужина вы мне не понадобится. Кто куда, а мы с Дали на пляж.

Глава 6

Моя комната и смежная с ней детская располагались по правой стороне коридора, и вещи наши в них уже принесли, но разложить и развесить не успели. Поэтому первым делом Пру отправилась помогать мне, а Мюрей своей маленькой подопечной. Мне очень, очень хотелось хоть ненадолго остаться одной, но я понятия не имела, как выглядит купальник и где его искать.

– Ох, Анни! Ты решила разместить доктора в доме на одном с нами этаже? – кудахтала моя служанка. Или компаньонка? Я так и не поняла, кто она. – Такой скандал! Как ты не боишься? Что скажет ас Рагнар?

Вот вообще неинтересно, что он скажет.

– Не вижу ничего скандального. Он же доктор. Разве он не может проводить курс лечения пациента, проживая у него дома?

– Но он мужчина!

– В возрасте.

– Твой покойный муж, Анни...

– А зови меня Элла, Прудения. Я решила с сегодняшнего дня начать новую жизнь.

– Ох, какой кошмар, моя голубка! – помощница прижала руки к груди, выронив на кровать лёгкое бирюзовое платье вполне современного фасона. – Я буду молиться, чтобы ты скорее всё вспомнила и стала самой собой. Ах, вот он!

Пру протянула мне пёстрый слитный купальник с верхом типа майки и шортами до колен. Ну, ещё ничего, я ожидала чего-то похуже. А когда из того же саквояжа на свет появился воздушный ярко-жёлтый пляжный халат, а из другого – симпатичные босоножки на плоской подошве, я вообще заподозрила, что платье в стиле ампир, в котором путешествовала аса Анниэлла, было маскарадным костюмом. Остальные вещи я пока не рассматривала, но, судя по тому, как был одет доктор, стиль одежды у местных достаточно демократичный.

– Спасибо, Пру, иди тоже переодевайся. – Я не хотела раздеваться при посторонних, а ещё планировала хорошенько рассмотреть себя в зеркале. – Я сама справлюсь.

– Я не пойду на пляж, – упёрлась рогом Пру.

– Ну, всё равно иди к себе, освежись, разбери вещи.

Я выпроводила бедную женщину, выражение лица которой становилось всё более скорбным с каждым моим словом. А как только избавилась от лишних глаз, скинула с себя всё и отправилась в ванную.

До этого возможности собой полюбоваться у меня не было, а сейчас я с замиранием сердца подошла к отражающей поверхности размером в половину стены комнаты.

Что ж... Недурно... Фигуру аса имела замечательную – женственную, подтянутую, с крепкой грудью – похоже, кормлением дочери она не озадачивалась, – и длинными ногами. Хорошей кожей и изящной шеей. В общем, мне повезло. Лицом бог тоже не обидел: пухлые губы, выразительные голубые глаза, аккуратный нос и точёные скулы. Портила всё лишь дурацкая причёска. И цвет волос мне не нравился – рыжий, но не густой и насыщенный, как у дочки, а в желтизну. Я бы его с удовольствием подтемнила. Хотя зачем? Я же не замуж выходить сюда явилась. И так сойдёт.

Быстренько забралась в каменную лохань, обмылась из ковшика. Душа тут – Боже, я даже не знаю, как называется этот мир! – не было, но горячая вода была.

Я вытерлась, нарядилась в пляжное и спустилась вниз. Мамки-няньки и Далия уже дожидались меня на крыльце. Всучив мне в руки сумку с пляжными вещами, они скрылись в доме, а мы с малышкой наперегонки побежали на пляж.

Море есть море. Наверное, оно в любом мире способно пробуждать те неповторимые эмоции, которые вымотанный бледный житель мегаполиса получает, едва только намочит в

нём ноги. Даже если пляж и дно давно не чистили, даже если кое-где плавают водоросли – стоит тёплой ласковой воде омыть ступни, сразу кажется, что попал в рай.

Мне сейчас такое состояние было крайне необходимо. Едва его испытав, я поняла, как была до этого напряжена! Словно натянутая струна. А сейчас я себя отпустила и, играя в волнах с наряженной в такой же, как у меня, купальник дочкой, смеялась совершенно искренне.

А план дальнейших действий созревал в голове сам собой.

Сегодня ничего кардинального точно предпринимать не буду. Сегодня моя задача – прослушать три имеющихся у Анниэллы послания и попытаться из них добыть полезную информацию. А ещё пересчитать деньги. Я уже знаю про золотые, а из этого можно сделать выводы и ориентироваться на цвет. Поговорить с доктором насчёт курорта можно завтра, уже понимая, какими средствами располагаю. Ну а делиться своими тайнами, не имея никаких гарантий, пока ни с кем не стоит, как бы ни хотелось.

Наплескавшись, мы лежали с дочкой на соломенной подстилке с закрытыми глазами и молчали, а обе иды, покончив с разбором вещей, сидели на лавочке. Они, как раз, разговаривали – наверное, кости мне мыли, – шум прибоя мешал расслышать слова. Женщины переоделись, но наряды их мало отличались от предыдущих. Длинные и мрачные. Какие, интересно, в этом мире мораль и мода?

– Асы, иды, ужин готов, – раздался от кромки пляжа голос Сельмы.

Пышка была одета в сарафан до земли и передник. Сарафан радовал ярко-синей в красный цветочек расцветкой, а ещё демонстрировал богатства Сельмы, спрятанные в глубоком декольте.

– Уже идём, накрывай! – крикнула я и, подхватив дочку на руки, понесла в дом, готовиться к ужину.

Пока мы отсутствовали, дом ещё больше преобразился и стал уютнее. На окнах появились соломенные жалюзи, добавив ему южного колорита, а запах ужина, витающий на первом этаже, заставил желудок урчать и спровоцировал обильное слюноотделение.

Я сама намыла варено-копчёную Далию, твёрдо выставив Мю за дверь детской. Надела на дочку мягкий длинный халат и только тогда отправилась смывать песок с себя. А когда вернулась, нашла Дали, клевавшую носом. Так малышка у меня уснёт прямо в тарелке. М-да, чтобы стать хорошей матерью, мне придётся ещё учиться. Весь опыт-то у меня только из воспоминаний о том, как растили меня, и сплошная интуиция.

На столе в обеденном зале появилась белая скатерть, а приятный свет магических светильников мягко освещал помещение и всех собравшихся.

За ужином к нам присоединился доктор, и только он выглядел свежим и активным. Пытался вести светские разговоры и делился местными новостями. Ну а остальные еле-еле руками шевелили. М-да, ушатала я народ...

– Моя служанка, пока собирала вещи, рассказала, что в «Жемчужине Раздоляндии» в этом сезоне будет проходить отбор невест для старшего принца Занундии.

– Я тоже об этом слышала, ас. Ещё в столице! – с придыханием поддакнула ему Пру, мгновенно оживившись, и посмотрела на меня многозначительно. Типа, вон где вся движуха, хозяйка, а мы здесь прозябаем!

– Ас Корбин, а ваша служанка случайно не хочет работать в «Ракушке»? – у меня мысли двигались совсем в другую сторону.

– Думаю, что хочет. Я завтра у неё спрошу.

– А на набережной Сердца Раздоляндии сейчас начнётся шоу иллюзий, – тоскливо и не в тему протянула Пру.

– И пусть сразу приходит, если согласна, – ответила я доктору.

В общем, разговор за ужином не клеился, способные разговаривать говорили каждый о своём, а остальные – например, Далия и Мюрей – вообще так вымотались, что молчали. Так

что засиживаться никто не стал. Как только голод был утолён, разбрелись по комнатам – слава Богу.

Оставшись одна, я достала сейф и открыла его, чтобы покопаться вдумчиво.

Первым делом высыпала на застеленную чистым бельём кровать монеты и принялась за подсчёты. Жёлтые кругляши различались размером и цифрами, выбитыми на аверсе. Самые большие имели номинал десять, поменьше – пять, самые маленькие – один. Я пришла к выводу, что это и есть золотые. Их у меня в общей сложности насчиталось две тысячи сто три.

Серебристые кругляши имели больше разновидностей. Самая большая – сто, поменьше – пятьдесят, ещё меньше – двадцать, десять, два и один. Видимо, это местная мелочь. Вот их набралась тысяча двести один. Но вот сколько в одном золотом этих серебрушек – оставалось загадкой. Ладно, разберусь. И с тем, много у меня денег или мало – тоже. К счастью, есть ещё драгоценности, с которыми я без сожаления расстанусь...

Пока подбивала финансы, дом затих. И даже доктор, до этого шлявшийся по территории, вернулся в комнату. Пришла пора послушать послания. Правда, открытые окна и балконы вызывали опасения, что кто-нибудь подслушает. В тишине звуки разносились, как гром и заставляли действовать осторожно. Я ведь не знала, можно ли регулировать у посланий громкость, поэтому первую дискету активировала, накрывшись с головой одеялом.

Начать решила со злобной старухи – понятия не имела, кто она, но уверена, информации от неё можно получить гораздо больше, чем от хлыща.

Как у меня получилось активировать запись в прошлый раз, я наверняка не знала, но могла предположить, что прикосновением. Поэтому погладила поверхность – и всё снова получилось. Старуха ожила, развернув свои декорации.

Она сидела в мрачном кабинете на диване. Спину держала ровно, будто кол проглотила, и буравила меня злым взглядом. Так реалистично, что я сама невольно под ним выпрямилась. Будто находилась с ней рядом.

– Бестолковая, распутная идиотка! – скрипучим голосом вместо «здравствуйте» прокаркала старуха, и я инстинктивно провела по боковой поверхности дискеты, пытаюсь убавить звук, как делала на телефоне. И – чудо! – мне это удалось. Голос сбавил децибелы. – Сын успел мне перед смертью всё рассказать, но связал клятвой! Не смей показываться мне на глаза! Убирайся из столицы и забирай своё отродье! А если не послушаешься – пеняй на себя! Я не побоюсь смерти за нарушение клятвы и опозорю тебя на весь высший свет! О наследстве забудь – я его отсужу! И не приближайся к ключу от Грани даже на метр, мерзавка!

Злыдня стукнула об пол клюкой, и изображение пропало.

Я вытерла выступившую на лбу испарину. Ну и жуть! Ну и спасибо, бабуля! Я вообще ничего не поняла. Кроме того, кем ты Анниэлле приходишься – любящей свекровью, сто процентов. Ну и ещё не понять намёка на то, что Далия рождена не от покойного мужа, просто невозможно.

Офигеть! Ладно, послушаем, что имеет сказать покойный ас Торви. То есть это я думаю, что мужчина с усами на второй дискете – он.

Активировала следующее послание, уже в самом начале убавив звук, и поэтому неприятный мужской голос не сильно резанул по ушам. Пожалуй, они с матушкой обладали одинаковыми, скрипучими нотками, да и внешне имели родственное сходство, а ещё явно испытывали к Анниэлле неприязнь.

Этот отправитель сообщения записывал его на ходу – изображение показывало, как почивший муж Анни перемещается по длинному тёмному коридору, но разглядеть обстановку не представлялось возможным. Свет падал лишь на грузную фигуру.

– Дорогая супруга, – заявил мультяшный дядька без малейшего намёка на то, что жена ему действительно дорога, и тогда я окончательно убедилась – это Айвар Торви, – я к утру буду дома. Хочу, чтобы ты взяла... – тут последовала заминка и, на лице мужика в мундире

промелькнула брезгливость, – ...дочь и дожидалась меня в столичном особняке. У меня есть для вас, – неприятный тип пожевал ус, – сюрприз. Будь готова отправиться в путешествие своей мечты и прикажи слугам собрать ваши с Далией вещи.

На этом послание закончилось, а я осталась сидеть, осмысливая услышанное.

Муж Анни так это всё сказал, что я сразу поняла: путешествие ни жене, ни дочери не понравилось бы. Интересно, а как восприняла послание аса? Заподозрила неладное? Или такое общение ей было привычно, и она бы последовала приказу? Ведь это я имела возможность прослушать послание свекрови до послания мужа и свести концы с концами. Если вспомнить, что именно говорила злобная старуха, можно сделать вывод: рогоносец как-то узнал об измене жены и о том, что дочь ему не родная. Это я понимала, что в момент записи он ехал карать, а вот бедняжка Анни – нет... Но, судя по всему, не доехал. К счастью.

Что ж пришло время послушать сладенького мажора. Вдруг это он отец Далии? Не дай бог!

Активировала его дискету, и хлыщ, проделав прошлые трюки с расстёгиванием пуговиц и томным взглядом, снова завёл свою пластинку:

– Любимая! Сейчас ты непременно должна скрыться, чтобы потом нам воссоединиться в безопасном месте и пожениться...

Ух ты! А у них с Анни было всё по-взрослому!

– ...После несчастного случая с моим дядькой на тебя начнётся настоящая охота. Ты нужна всем, а особенно – моему брату! Ты ведь знаешь, как верховному тёмному нужен ключ от Грани? Беги в Раздоляндию в свое поместье, там тебя защитит родовая магия и законы нейтрального государства. Я приеду к тебе, как только смогу...

На этом месте, клянусь, горе-искуситель погладил себя по причинному месту. Хотя, чего это «горе»? Анни, похоже, искушалась вполне успешно.

– ... и тогда мы отправим твою дочь в защищённое место подальше, а сами сможем жить, как пожелаем!..

Вот ровно до этого места я ещё предполагала, что Рагнар – а это точно был он – может быть отцом малышки. Но теперь поняла: этот хлыщ такой же охотник за наследством, как и его неведомый братец.

– ...Только не забудь ключ! И спрячь его хорошенько, любовь моя! Отдашь потом мне, ну а я найду, как тебя обезопасить. Сделай, как я говорю, моя единственная, и вскоре мы будем счастливы.

Сладкий послал фальшивую воздушку и упокоился в своей коробке.

А я накинула на ночнушку плед и вышла на балкон подышать воздухом после ощущения, что меня изваляли в грязи. Просто Санта-Барбара какая-то, ей Богу!

Звуки ночного юга – песни местных цикад, шелест листьев и шум прибоя – немного компенсировали ту гадливость, что остались от посланий, но осадок никуда не девался. А ещё мне вдруг стало жаль погибшую глупышку.

Бедная Анниэлла. Сколько ей там было лет? Двадцать пять максимум? Я совсем не знала, какой она была, но, похоже, кроме Дали и Пру, её никто не любил по-настоящему. К тому же вырисовывалась не очень красивая картина с изменами и нагулянной дочерью. А как вишенка на торте – подозрительно вовремя почивший муж и куча охотников за неведомым ключом. Во что её ввязали?

Точно! Ключ! Надо его найти и спрятать!

Я вернулась в комнату и принялась перерывать сейф – ничего, даже отдалённо напоминавшего ключ, в нём не было.

Что-то мне это всё совершенно не нравилось. Предчувствие, что за потерю этой штуковины меня порвут в клочья, не отпускало. А потом я приказала себе успокоиться и не паниковать раньше времени. Анни могла его спрятать где угодно, да хоть бы в том лесу! Не зря я

обратила внимание на сросшиеся деревья и термитник, ох не зря! Может, аса отправилась туда злополучный ключ спрятать, а запомнить место мне подсказало её остаточное сознание?

Ладно. Будем решать проблемы по мере поступления. Если что – придётся в страшный лес вернуться и всё там обыскать.

Глава 7

Разбудил меня крик... петуха? Точно он. Сначала я удивилась, а потом подумала: ну а почему бы и нет? Кошки с собаками в этом мире обитают, значит, могут жить и петухи. Интереснее другое: где он так разоряется?

Ку-ка-ре-ку раздавалось откуда-то совсем рядом. У меня в поместье есть хозяйство? Вчера я этого не заметила. Надо бы обойти владения и проверить. Сегодня же!

Утреннее солнце пробивалось сквозь соломенные жалюзи, и я, не смотря на ранний час и то, что долго не могла ночью уснуть, с кровати поднялась бодро.

Я и раньше никогда не могла долго спать на море. Мне всегда хватало часов пяти, чтобы отдохнуть и зарядиться энергией на весь следующий день. Да и кровать с подушкой у меня оказались удобными. Шея не затекла, спина не болела, как обычно после ночёвки на новом месте... Хотя... Этому телу не сорок лет, как моему бывшему. Ну а в двадцать я тоже, кажется, могла спать хоть на камнях и подняться как ни в чём не бывало.

Первым делом посетила шикарную хозяйскую ванную. Скорее, эту комнату можно было назвать комнатой для наведения красоты. И это не только из-за размеров, но и потому что помимо удобств, спрятанных за ширмой, здесь стоял туалетный столик с пуфом и другая мебель. На столике Прудения уже разложила предметы для ухода: расчёски, заколки и другие неведомые мне штуки. На вешалке у входа висели халаты и пеньюары, а в комодике аккуратно стопочками лежали: бельё, чулки и запас средств личной гигиены, включая упаковки тонких губок характерной формы, которые я идентифицировала как прокладки. А вот это новость хорошая! Можно надеяться, что мир, в котором мне предстоит жить, более прогрессивный, чем я думала.

Умывшись и ополоснувшись в лохани, обтёрлась пушистым полотенцем и как есть, не одеваясь, подошла к зеркалу. Расчесала рыжие волосы – они у Анни густые и шелковистые – и заплела их в два колоска. Критически рассмотрела отражение и пришла к выводу, что с этой причёской Анниэлла выглядит моложе и милее. Ну а приведя себя в порядок, я пошла обследовать гардеробную, которую Прудения вчера наполнила привезенными из столицы вещами.

Два длинных ряда вешалок, тянувшиеся по разные стороны комнаты без окон, упирались в стену с полками и ящиками. Справа висели наряды типа платья, в котором Анни приехала в «Ракушку», и типа того, в каком записывала сообщение жуткая свекровь. Были и другие одеяния в стиле византийских времен, для балов и великосветских приёмов. М-да. Понятия не имею, куда их здесь надевать.

По левую же сторону расположились вещи, привычные моему глазу: воздушные сарафанчики, коктейльные платья, юбки, блузки и даже брюки с шортами – это особенно обрадовало. Единственное, чем они отличались от земной пляжной моды, так это длиной: минимальная – по колено.

Я пощупала ткани – никакой синтетики, всё натуральное и очень приятное к телу. Порадовалась и прошла вглубь гардеробной.

Обувь, шляпки, платочки, сумки и прочая галантерея, лежали в ящиках и на полках напротив входа. Разнообразие аксессуаров тоже вызвало восторг и замирение сердца, а ещё подтвердило – Анниэлла жила в роскоши и была шмоточницей.

Как, похоже, и я.

Выбрав для обхода территории свободные брюки шоколадного цвета и бежевую блузку с короткими рукавами, а на ноги что-то типа мокасин, я спустилась вниз.

Домочадцы ещё спали, и будить я их пока не собиралась – пока у меня дела поважнее. Естественно, для начала я решила отправиться к бараку, очень надеюсь, что Сельма уже готовит завтрак, а Гензель занимается хозяйством – вот им точно нельзя просыпаться позже хозяйки.

А они и не спали. Как только я вышла из-за угла – хозяйский дом и барак соприкасались внутренними углами, образуя треугольную нишу, где сиротливо ютилась голая клумба – наткнулась взглядом на спину управляющего. Гензель тихонько переговаривался с кем-то в едва приоткрытую щель ворот. Одна из дверей барака была настежь открыта, а из комнаты разносились запахи еды и аппетитное шкворчание.

Едва я сделала шаг на аллею, из-за противоположного угла барака показалась Сельма. Она несла сложенные в плетёнку яйца – ну точно, у меня есть хозяйство!

– Доброе утро, – громко поздоровалась я, и Гензель с грохотом захлопнул ворота, а его жена чуть не выронила из рук свою ношу, – осторожнее, я не кусаюсь.

Но, судя по всему, супруги моему заверению не поверили. Встав плечом к плечу, они смотрели на меня круглыми глазами и явно готовились к смерти. Пришлось успокаивать и убеждать:

– Я прекрасно понимаю, что вам всё это время приходилось как-то выживать, и не собираюсь ругать. То, что вы пускали на постой отдыхающих и завели хозяйство – совершенно нормально...

– Ой, да какое там хозяйство, аса?! – выдохнула Сельма, заметно расслабившись, – Так, несколько куриц да петух. А грядок совсем нет. Земля же небогатая...

– ...Но сейчас хочу предупредить сразу: воровства и хитростей впредь я не потерплю. Будете служить мне честно – получите приличное жалование, ну а не будете – прощаемся. Ясно?

– Мы и в мыслях не держали жульничать, добрая аса! – сделав максимально честные глаза, заверил Гензель.

Я привыкла доверять людям, и хоть не раз за это уже поплатилась, свою привычку менять не хотела. Совсем грустно жить, если видеть везде врагов, заговорщиков, лжецов и не давать окружающим шанса доказать свою честность.

– Ну и отлично! Тогда, пока готовится завтрак, покажи мне всё, что я ещё не видела, Гензель. А ты, Сельма, продолжай заниматься, чем занималась.

Управляющий обречённо взглянул на жену и вздохнул, явно стремясь передать этим безвыходность ситуации и смирение.

– С чего хотите начать, аса?

– Идём к стоянке.

Меня ещё вчера заинтересовала та полоса земли, что даром простаивала между гостевыми халупами и забором. Две собаки увязались за нами и радостно прыгали вокруг Гензеля, выпрашивая еду.

– К Сельме идите, – шикнул он на дворняг.

– В поместье много животных? Они не больные?

Живность я любила, но маленький ребёнок, который так и стремился всех облизать и погладить, заставлял меня озадачиться этим вопросом.

– Да чем же они заболеют? Гляньте, повсюду растёт звериное счастье, – управляющий кивнул на интересующую меня полосу, и я поняла, что он имел в виду траву, которой та поросла, – с такой добавкой никакая зараза не страшна.

О, ну и чудесно, что в этом мире есть такое природное лекарственное средство! Значит, нужно зверюшек просто отмыть, чтобы выглядели симпатичнее.

– А зачем тут оставили столько места?

Я прошла вдоль стоянки и остановилась у зарослей звериного счастья.

– Тут пролегает путь для спуска на воду яхт. Когда-то знатные асы приезжали в «Ракушку» не только с чемоданами, но и с посудинами. Регаты устраивали или просто ходили вдоль побережья. Эх, весёлые времена были!.. – с тоской протянул Гензель и, пройдя дальше, разгрёб и примял ногой траву, показывая мне рельсы.

Мысли у меня заработали в сторону целесообразности этого открытия.

Полоса была широкая – метров пятнадцать. Если вырубить кустарник, убрать рельсы – на кой они мне? – вдоль забора можно поставить ещё четыре домика и один между будущим рядом и старыми домами. Деревья, под которыми стоят халупы, тоже растут неудачно – они занимают много места. Вырубить бы их, но жалко...

Из высокой травы неожиданно выскочила кошка, натолкнув меня на следующую мысль.

– Гензель, а что имела в виду Сельма, когда говорила про небогатую землю?

Просто буйная сочная растительность полосы предполагала наличие хорошей почвы.

– Ну так чтобы на побережье вырастить урожай, нужно земельку-то обогатить. – Удобрения, что ли, имеются в виду? – А без этого только дикое звериное счастье да колючник растут, – он махнул рукой на непролазные заросли кустарника.

– Как обогатить?

– Старые хозяева каждый год приглашали земляного мага и потом весь сезон питались с грядки...

Так, так, так. Земляного мага, говоришь? Может, он и с деревьями что-то сможет сделать? Надо будет обязательно позвать такого специалиста.

– ...Теперь почва оскудела. Мы с женой в том году пытались посадить картошку да зеленушку всякую – только время и деньги зря потратили.

– Понятно, пойдём, покажешь мне бывший огород.

Тут всё ясно, теперь нужно прикинуть, сколько у меня есть земли под посадки.

Пока я информацию только собирала. Осмысливать и систематизировать, чтобы решить, что делать, буду позже.

Гензель повёл меня обратно к барачу. Вход на приусадебный участок находился там, откуда недавно Сельма вынесла яйца. Соток восемь поросшей тем же звериным счастьем земли пропадали даром. Pokосившиеся постройки пустовали, и только в одном из сараев обнаружился утренний певец со своим гаремом.

Ещё один пункт в копилку дел – выяснить, какую ещё домашнюю скотину тут держат.

Возвращалась от курятника к калитке, собираясь глянуть на халупы внутри, и проходила как раз под окнами особняка, когда совершенно случайно услышала голоса, раздающиеся из окна второго этажа. На огороде выходили комнаты Мюрей, Прудении и Корбина, а наши с Далией – на море. Застыла на месте, приложила палец к губам, приказав Гензелю молчать, а потом и вовсе кивнула головой на выход, а как только догадливый работник ушёл, наострила уши.

– ...Встала ни свет ни заря и ушла, – жаловалась на меня Пру подружке, – ох как мне это всё не нравится, Мюрей!

– А я тебе про что?! Не верю я этому доктору. Не может так поменяться человек в одночасье! Точно в асу нечисть лесная вселилась!

– Не говори глупости, Мю. Сама же видела, доктор хозяйку проверил слезами невинности – чиста она!

– А может, нечисть эта высшая и способна обмануть слёзы?

Вот ведь неугомонная баба! Осторожнее с ней надо. Не успокоится ведь!

– Не бывает такого! Да и сходится всё про память предков. Ты же знаешь, я ягодку Анни с рождения знаю. Растила её и нянчила, выкормила сама, – ясно кем при Анниэлле состоит Прудения – считай, вторая мать. Жалко тётку, конечно, – и слышала я про старую асу Хакон, прабабку Анни, много чего страшного. Лютая была аса и магичка сильная. В кулаке всех до самой смерти держала, а с теми, кто смел ей перечить, беспощадно расправлялась. Так что следи за языком, Мю...

– Страсти какие! Слава духам, наша слабосилком вышла. Отродясь ничего путного со своей анимагией сделать не могла, только мелких зверюшек подозвать, и то через раз.

Значит, Анниэлла обладала способностью ладить с животными? Некто говорил, что у меня тоже будет дар. Интересно, это он вот это вот имел в виду? Ну, спасибо огромное! Пока я в себе никаких способностей не наблюдала и язык зверей не понимала. Не представляю, как мне это сможет в жизни пригодиться...

– Да, тут нам повезло. Но всё равно будь осторожна, Мю. А я только на аса Рагнара и молюсь! Поскорее бы он приехал да образумил мою девочку!

– Да хоть бы сгинул по дороге твой ас Рагнар! Как ас Айвар! – Ага, значит, с бывшим мужем что-то случилось по пути домой, как я и предполагала. – Терпеть не могу лицемера слащавого! Врёт он твоей хозяйке, разве не видишь?

– Побойся светлого духа, Мюрей! Что ты такое говоришь?! Нельзя никому желать смерти! Хотя... Вот если бы сгинул ас Бёрдвар Кьярваль, я бы вздохнула спокойно. Проходу ведь не даёт моей яголке...

– Ага, жди! Сгинет тебе тёмный, как же...

– Мюрей, Мюрей, я покакала! – раздался звонкий и радостный голос Далии, и иды оборвали очень интересный разговор.

Глава 8

– Где ты была, Анни? – набросилась Прудения, как только я вошла в столовую. – Я волновалась! И без шляпки пошла, голову же напечёшь!

Кормилица Анниэллы стояла у окна, и во всей её позе чувствовалось напряжение. Сегодня она была одета в явно «курортный наряд» – длинное тёмное платье, но из облегчённой ткани и без рукавов. Как и её подруга. Которая, заметив меня, пробормотала что-то типа «ей уже хуже не будет» и прошла к столу. Только Дали с радостным визгом бросилась ко мне, а я подхватила кроху на руки и всем лучезарно улыбнулась.

– Доброе утро, Мю, Пру и доктор Корбин, – он как раз только появился на пороге. – Гуляла по территории. У меня в поместье, оказывается, когда-то вели хозяйство, а сейчас остались только куры и петух. Представляете?

Тёток хотелось расшевелить. Я понимала: они в стрессе: хозяин мёртв, хозяйка не в себе, пришлось бежать ночью в никуда от комфорта. Но мы же на море! Светит солнышко, воздух пахнет цветами и солью, а шум прибоя звучит музыкой! Нельзя ходить с постными лицами в такой обстановке!

– Хочу, хочу! Пойдём смотреть? – тут же загорелась идеей Дали.

Вот её настроение мне нравилось.

– После завтрака, дорогая.

– Но после завтрака у аси Далии развивающие занятия! – возмутилась Мюрей.

А вот развивашки – это хорошо. Уверена, на занятиях для пятилетки я найду много интересного о мире и для себя.

– Занятия обязательно будут, иде Мюрей, но сначала мы посмотрим птиц, потом ненадолго сходим на море – это очень полезно для здоровья, да, доктор? – Корбин кивнул, подтверждая. – А перед обедом и позанимаемся. Я сегодня присоединюсь.

Нянька тяжело вздохнула, но спорить не стала. Может, потому что Сельма внесла в столовую поднос с высокой стопкой блинов, двумя тарелками нарезки сыров и колбас, несколькими розетками каких-то наполнителей для блинов и лепёшки. Пахло потрясающе!

– Что будут пить асы и иды? – поинтересовалась она, ловко накрывая на стол, и все принялись делать заказы.

Мю с Пру попросили цветочного отвара – я подумала, что это чай. Дали – карамельного молока, я без понятия, что это. А доктор заказал чёрный бодряк. Подумав, я решила, что это местный кофе, и тоже попросила его, чем вновь вызвала недоумение и перешептывание ид.

Да и бог с ними, уверена, Прудения найдёт объяснение и этой странности «ягодки Анни».

– Ас Корбин, а ваша служанка придёт? – поинтересовалась я, намазывая блин чем-то жёлтым, желеобразным, в надежде на то, что это варенье.

– Да-да, Роу придёт после завтрака.

– Прекрасно. Тогда ты, Прудения, останешься дожидаться нашу новую работницу и покажешь ей комнаты, где мы ещё не убирались. А ты, Мюрей, переоденься в пляжное, проиграешь с Дали на песочке, пока мы с доктором Девасом побеседуем о делах, – тут я опомнилась, что вроде как доктор в «Ракушке» для моего лечения, и исправилась: – Обсудим способы восстановления моей памяти. Буду ждать вас на лавочке у моря через тридцать минут после завтрака, ас Корбин.

Ну, вроде прокатило. Иды за сердце не хватались и охранные знаки не творили.

Раздав всем указания, я сделала первый маленький глоток чёрного напитка и чуть не выплюнула его обратно. Сначала он мне показался слишком горьким, а потом вкус на языке раскрылся, заиграл новыми нюансами, я почувствовала прилив энергии. Так что поспешила закончить завтрак и повела на Дали задний двор.

Дочка от птичек осталась в полном восторге, даже нос не морщила от характерного запаха курятника. И если бы не обещанное море, я бы её долго оттуда не увела. А так уже через пятнадцать минут мы плавали и болтали.

– Детка, а ты скучаешь по папе? – спросила я осторожно.

Хоть она аса Торви ещё ни разу не вспомнила, я немного опасалась, что вызову у ребёнка печальные воспоминания о потере. Но мне нужно знать, какие отношения царили в этой семье.

Она задумалась и на миг нахмурилась.

– Он же не приедет к нам, да, мамочка? Я его не хочу. Пусть не приезжает.

Ясно – теплотой там и не пахло.

– Ну и хорошо, что не скучаешь. Не приедет.

– И дядю Рагнара не хочу, ты тогда снова только с ним играть будешь.

Ух! Зла не хватает на эту Анниэллу! Жизнь ей дала такое счастье, а она с хлыщом игралась!

– Не буду, обещаю! Ты у меня теперь самая главная!

Дали счастливо рассмеялась и, надув щёки, окунула лицо в воду. Это она так типа ныряла. А когда, отплёвываясь, вынырнула, выдала:

– А дядя Бёдвар пусть приедет, мой любименький! Мы будем с ним в лошадку играть.

Хм-м. Что же выходит... Придётся ещё и этого старшего брата, который тёмный маг, рассматривать как кандидатуру в отцы Дали? Во всяком случае, он единственный из троих с ней возился и не вызывает у девочки неприязни. Разберёмся...

Наряженную в пляжное Мю я заметила издали. Просто ярко-розовое большое облако оборок, надвигавшееся на пляж от особняка, не заметить было невозможно. Я вытащила Дали на берег и посадила недалеко от воды.

– Давай построим песчаный город?

– Давай, а как?

– Смотри, – я сгрэбла мокрый песок в ладони и вывалила на сухой. Вылепивая башню, я объясняла дочке, почему песок должен быть мокрым, а она пыталась за мной повторить.

– Где вы этому научились, аса? Я никогда не замечала за вами интереса к таким занятиям, – раздался над ухом голос Мю, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Забыла о ней, увлеклась.

– Откуда мне знать? – проворчала, досадуя на то, что невольно усугубляю подозрения. – Видимо, кто-то из предков любил это странное дело. Почувствовала непреодолимое желание что-то построить... Ладно, продолжайте без меня.

Поднялась, отряхнулась, накинула пляжное платье и отправилась к доктору на лавку. Он как раз, весьма кстати, к ней только что подошёл.

– О чём вы хотели поговорить, Элла? – поинтересовался Корбин, когда я уселась рядом и уставилась вдаль, не зная с чего начать.

Я долго обдумывала предстоящий разговор. Понимала, что раскрывать себя опасно, но понимала и то, что без помощи местного, образованного, прогрессивного человека мне не обойтись. И ещё была уверена, что этот человек не Прудения и не Мюрей. Мой выбор однозначно падал на Корбина, да вот только мне была нужна страховка.

– Корбин, у меня к вам деловое предложение, – наконец, решилась, – хочу устроить в «Ракушке» кое-что совершенно необычное и новое для Свободной Раздоляндии...

Я не имела понятия о, том, что на побережье станет новым, а что необычным. Блефовала.

– Интересно, интересно. И что же требуется от меня?

– Мне нужен надёжный помощник. Высокооплачиваемый помощник... – я посмотрела на доктора очень многозначительно и, убедившись, что глаза его загорелись алчным любопыт-

ством, продолжила: – ...но я не могу рисковать и раскрывать свои планы, не получив гарантий верности и неразглашения коммерческой тайны...

Тут я сделала паузу в расчёте на то, что Корбин сам предложит варианты выхода из ситуации, и не прогадала.

– Я могу дать магическую клятву. Поверьте, Элла, уж кто-кто, а я умею хранить секреты, и обещание держать язык за зубами мне совершенно не сложно подкрепить магией.

– Великолепно. Давайте.

– Прямо сейчас?

– Ну а чего тянуть?

– Вы правы, – доктор протянул мне руку, и я вложила в неё свою.

Видимо, так давались клятвы.

– Повторяйте. Я, ас Корбин Девас, клянусь хранить в тайне всё, что узнаю от асы Анниэллы Торви и про Анниэллу Торви под страхом смерти, – вовремя вспомнила, что свекровь говорила про клятву и смерть в одном предложении, – а так же клянусь работать честно и делиться с работодательницей всеми знаниями без утайки...

Корбин формулировке удивился – это было заметно по приподнятым бровям доктора, но ничего уточнять не стал. Без запинки повторил все слова, а по завершении наши сцепленные руки осветило голубой вспышкой, оставившей между большим и указательным пальцами маленькие звездочки. У меня золотистого цвета, а у доктора серебристого.

– Интересный цвет магии, – поднеся мою руку к глазам, задумчиво произнёс доктор, – я думал, что вы слабосилок, Элла, об этом болтали в свете... Но яркий золотистый оттенок клятвенной звезды говорит о приличном уровне силы, правда, сам цвет наталкивает на более серьёзные вопросы.

– Какие, например?

– Я про такой цвет только читал, но никогда не встречал. Мог бы подумать, что бы вы владеете магией подчинения хранителей сущности, но эти маги – огромная редкость, и если бы это была правда, то все о вас знали бы. Да, аса?

Взгляд доктора выражал надежду. А я подумала: как же хорошо, что этот разговор мы ведём после произнесения клятвы...

– Без понятия, Корбин. Я действительно ничего о себе не знаю и о мире тоже.

– Кто вы? – доктор насторожился и даже немного от меня отсел.

– Точно не лесной дух, но и не Анниэлла. Я пришла из другого мира...

– Переселение души?! – сдавленно воскликнул доктор, вскочил и зажал себе рот рукой.

Потом заозирался по сторонам, проверяя, не слышал ли его кто-то.

– Сядьте, Корбин, вы привлекаете лишнее внимание, – шикнула я и сама огляделась.

Мюрей с Дали увлечённо строили, а больше поблизости никого не было.

– Да, простите, – доктор сел обратно и уставился на меня, – а где аса Торви? Вы её убили и заняли тело? А её мужа тоже? Новость о его кончине добралась и до нас. Я ещё удивился, встретив вас тут, а теперь всё встаёт на места...

– Да бог с вами, доктор! – возмущённо прервала я его инсинуации. – Асу укусила змея, и бедняга умерла самостоятельно. А в её тело меня засунула какая-то высшая сила! Сказала: чтобы я вырастила Далию, потому что в тот момент я отчаянно хотела ребёнка! Ну а про мужа Анниэллы я вообще ничего не знаю. Я пришла сюда уже после его смерти.

– Какая ещё высшая сила? Создатели не вмешиваются в людские дела, – усомнился доктор, и я задумалась: с чего я взяла, что некто – божество?

– Он сам сказал, что бог, когда я начала молиться.

– Врал! Эксперименты по переселению душ давно ведут тёмные маги, но я не знал, что они достигли успеха.

– А вот это вот всё сейчас важно, Корбин? – Нещадно прервала уход в сторону от текущих проблем, а то мы так и не доберёмся до дела. – Мне кажется, что нет. Я уже тут, а как именно – без разницы. Моя задача выжить и вырастить Далию хорошим человеком. Так что давайте остальное обсудим позже.

– Вы правы, правы, Элла. Просто я сам смолodu интересовался этим вопросом. Мне крайне любопытно всё связанное с переселением. А ещё я счастлив, что вы мне доверились, ведь теперь я могу наблюдать это явление... Ох, я опять не туда. Рассказывайте, какая нужна от меня помощь, помогу чем смогу.

Глава 9

– Начнём с основного. Как называется ваш мир?

Солнце приближалось к зениту, но жара пока ещё не навалилась, поэтому я отвела себе полчаса на разговор с Корбином без опасений, что дочка перегреется. Они с Мюрей вполне успешно строили крепостную стену, мне даже показалось, что нянька втянулась и делала это с удовольствием. Во всяком случае, в сторону дома она не смотрела и даже вытащила кончик языка от усердия.

– Эотера, – ответил доктор.

– Как называется государство, откуда приехала Анниэлла, кто им управляет, какое положение в обществе занимала её семья?

– Государство – Волостия, управляет король и магический совет. Положение? Высокое имела. Покойный муж состоял в магическом совете, а его старший племянник, сын сестры – верховный тёмный маг, кстати... А он мог...

– Его зовут Бёдвар?

– Да, Кьярваль.

– Ясно. Он способен мне навредить?

– Ещё как способен, но не здесь. В Раздоляндии, в своём владении, вы под двойной защитой. Побережье – нейтральная территория, где не действуют законы других государств, а граница владений защищена магией рода.

– Вот и ладушки. Тогда будем исходить из того, что здесь нам придётся жить долго и счастливо.

– Мудрое решение. И как вы собираетесь этого достичь?

– Собираюсь всё это обеспечить себе и дочери самостоятельно, – заявила, немного шокировав доктора, – но я совершенно не имею понятия о местном курортном бизнесе, поэтому мне и нужна ваша помощь.

– Но это невероятно сложно сделать, когда не разбираешься в деле, Элла!

– Я отдыхала в разных местах своего мира и уверена, что смогу превратить «Ракушку» в нечто уникальное, – пессимизм в мои планы не входил. – Естественно, для этого её нужно полностью перестроить...

– Вы представляете себе, какие это деньги? – а вот Корбин моего воодушевления не разделял.

– Разумеется, нет. Откуда мне знать ваше ценообразование? Но ведь именно на этот случай у меня есть вы.

– Я даже прикинуть так сразу не могу сумму, но точно могу сказать: вам нужны тысячи и тысячи золотых! Ну или на самом деле овладеть способностью договариваться с хранителями сути. Иначе ничего не выйдет...

– Кто это такие и чем они могут мне помочь?

– О, это сказочные существа, способные за одну ночь выстроить дворец. Совсем забыл, что вы не знаете наших детских сказок...

– В наших сказках тоже есть такие персонажи. Но зачем вы о них вспоминаете, если они нереальны?

– Ну как нереальны... Когда-то они точно были, сказки не берутся с потолка. В Дивнории даже есть тот построенный хранителями дворец...

– А давайте всё же будем отталкиваться от того, что менее сказочное, доктор? Давайте для начала вы мне найдёте фирму... или как это тут называется организация, которая занимается строительством? Раздобудете их прайс на услуги. Так же мне нужен земляной маг и информация о его расценках, – на секунду задумалась о том, что упустила, и продолжила,

вспомнив: – Ну и краткое описание местных курортов: устное или, может, у вас есть какие-то рекламные проспекты...

– Элла, вы сумасшедшая! Я даже не знаю, хватит ли моего авторитета, чтобы убедить окружающих в том, что такие последствия падения возможны...

– И вы предлагаете мне сидеть сложа руки и проживать имеющиеся средства? – я вспыхнула. – Свекровь грозит лишить Анниэллу и Далию наследства! У меня нет выбора, Корбин.

– Даже так... Ну что же, – смирился доктор. – Я пошлю Гензеля в деревенское отделение отправки посланий. Там есть рекламные листовки и строителей, и магов, и даже отелей, но советую придумать запасной план. То, что вы затеяли, Элла, осуществить одной женщине невозможно.

– Вы просто плохо знаете женщин моего мира, доктор, – я поднялась с лавки и помахала рукой Мюрей. Пришла пора прятаться от палящих лучей в доме и послушать, что там у Дали за уроки. – Сделайте это. Встретимся после обеда, как только я уложу дочь. Приходите в пустую комнату, там я планирую устроить кабинет.

Дождалась Мюрей с Дали и, оставив озадаченного Корбина на лавочке, невозмутимо отправилась в дом. Хотя ему и удалось посеять во мне зерно некоторых сомнений, сдаваться, даже не начиная, я не хотела. Почему-то мне казалось, что выход есть, и я со всем справлюсь.

А начну я его искать, постигая Эотеру прямо сейчас, вместе с дочкой.

Уж чем-чем, а образованием дочери Торви озаботились. Тут молодцы, ничего не могу сказать. Мюрей оказалась талантливым учителем, а Дали прилежной ученицей.

Для занятий выбрали гостиную, где мы с дочкой удобно расположились на диване у столика, а Мюрей в кресле.

– Сегодня, юная аси Далия, мы немного посчитаем денежки, повторим буквы, а потом вы расскажете мне стихотворение, которое разучивали по дороге в поместье.

Прекрасное расписание уроков! Денежки – это хорошо, а под видом помощи дочке я ещё и проверю, умею ли писать.

Далия капризничать или спорить даже не думала. Она деловито выложила из принесённого няней ящика две кожаные папки и весы, высыпала из одной папки на стол игрушечные золотые и серебряные монеты и, подняв заинтересованные глазёнки, приготовилась выполнять задание няни.

– Положите в чашу один золотой, аси, – распорядилась Мюрей, – а в другую столько серебра, сколько нужно для того, чтобы чаши встали ровно.

Я внимательно следила, как малышка решает задачку, потому что сама была крайне заинтересована в ответе. Как я и предполагала, в одном золотом оказалось сто серебряных монет. Сотня серебряников – самая крупная монета. Далия не стала искать сложных путей и плюхнула в чашу именно её.

– Хорошо, – похвалила учительница, – теперь добавьте к первому золотому ещё один, а потом то же самое сделайте с серебряными деньгами.

Тут сложность заключалась в том, что сотня в папке была всего одна, и вторую дочке пришлось добирать монетками помельче. Далия принялась вслух отсчитывать серебряные и складывать в чашу весов. Какая умничка! В пять лет она умеет не просто считать до ста, а считать деньги! Понятия не имею, умеют ли земные дети в этом возрасте проделывать такое, но мне это показалось признаком её гениальности.

– Отлично, аси. Я рада, что вы помните, как важно для благородной асы умение считать богатства и не быть транжирой!

Действительно, очень важное умение, а главное: я прикинула, что моя тысяча с небольшим серебра – это сотня с мелочью золотом.

– Транжирой, как аса Златоглазка, которая разорила королевство, – с важным видом покивала головой Дали.

– Именно! Это очень поучительная сказка. А теперь уберите деньги и откройте папку с тетрадью и стержнями.

Дочь опять послушно всё исполнила, а я приготовилась ждать возможности испытать себя в письме, и вскоре она представилась. Я не задумывалась, как говорю, думаю и читаю на чужом языке, предпочитая не лезть в дебри магии, в которых вообще не разбираюсь. Но письмо – это другое. Однако у меня всё получилось само собой. Видимо, память тела работала.

В общем, когда Дали не смогла вывести местную букву, которая в моей голове звучала как «Р» и читалась как «Р», но выглядела как сплетение финтифлюшек, я взяла руку дочери в свою и с лёгкостью вывела сложный символ. Кстати, бумага тут обычная: белая и гладкая. Даже линейками разлинованная. И стержни мне напомнили земные, но всё же это были не карандаши. Пасту, которую они выдавали при соприкосновении с бумагой, я бы приняла за следы деятельности шариковой ручки.

– Вы очень умная и прилежная аси, Далия – похвалила малышку Мю, когда та дописала и убрала письменные принадлежности в папку, – теперь расскажите стихотворение, и на сегодня всё. Пойдём готовиться к обеду.

Далия встала, вышла на середину нашей облезлой гостиной и, сложив ручки на животе, с выражением рассказала стихотворение про асу, которая не хотела учиться, а хотела лишь развлекаться в Раздоляндии. Суть произведения сводилась примерно к той же, что и у нашей «Попрыгуньи-стрекозы». Только местную вертихвостку никто не взял замуж, потому что она была легкомысленная и не умела считать монеты.

Я смеялась до слёз. Нет-нет, я с методами воспитания Мюрей была полностью согласна. Но этот серьёзный вид крохи... Ну очень уморительно! Аплодировала я стоя!

– Тебе понравилось, да, мамочка? – малышка на смех вообще не обиделась.

Наоборот, была счастлива, что смогла меня развеселить. Видимо, прошлая мамаша её улыбками не баловала.

– Очень! Ты у меня такая талантливая, детка! – я подхватила её на руки, закружила и расцеловала в щёки.

В груди скопилось столько нежности, что не хотелось дочь выпускать, а хотелось тискать и тискать. Но если я хочу обеспечить ей безбедное будущее, сейчас придётся много пахать. Только развлекаться и нежиться в любви не получится.

– Ну, достаточно, асы. Я слышу, Сельма накрывает на стол. Пора мыть руки и отправляться в столовую, – обломала нашу идиллию Мюрей, а следом в гостиную вошёл и Корбин.

– Аса Элла, Гензель привёл из деревни земляного мага, – сообщил он многозначительно. – На наше счастье, у заезжего специалиста сломался перевозчик, и он был вынужден остановиться на ремонт. Управляющий столкнулся с ним, когда маг как раз искал постоя. Документы я проверил. Хороший специалист...

– Прекрасно! Вы пригласили его к нам на обед?

– Как я мог без вашего разрешения?

– Пригласите, будьте добры. Он будто послан нам свыше.

– Вот и мне это начинает казаться подозрительным...

Глава 10

На шпиона или криминальную личность земляной маг не тянул никак. Совсем молодой парень, лопоухий и улыбчивый, сразу мне понравился открытым взглядом и воспитанием.

– Ас Почвиль Дуби, – представил его Корбин, заводя в столовую, и юный ас всем дамам поцеловал руки. Даже Далии.

– Присаживайтесь, ас Почвиль. Расскажите нам, куда и откуда направляетесь? – завела я светскую беседу с дальним прицелом, пока Сельма разливала по тарелкам ароматный суп, а Роу расставляла тарелки с закусками.

Ох, мне же ещё за продукты надо заплатить и вообще обсудить расходы на наше содержание! Вчера же я ни копейки не выделила Гензелю. Надо ведь всё грамотно рассчитать, чтобы с голоду не помереть, пока пансионат не начнёт приносить деньги...

– Окончил магическую академию и вот еду в Сердце на вольные хлеба. Надеюсь найти в столице Раздоляндии работу и набраться опыта...

– Как интересно! А что вы умеете?

Я чуть было не начала деловой разговор, как полагается взрослой женщине вести беседу со студентом, но вовремя спохватилась, что Анниэлле всего двадцать четыре, и она в присутствии молодого человека должна чувствовать себя соответственно возрасту, даже если он ей не особо и нравится как мужчина. За что была вознаграждена одобрительным кивком Корбина и отсутствием подозрительных и напуганных взглядов со стороны ид.

– Я отлично учился, просто не имею связей, поэтому не остался в столице Волости, а решил искать счастья на побережье. А так я всё умею! – похвалился маг, но спустя миг смутился и добавил: – В теории.

– Обогащать почву, наверное...

– Это каждый первокурсник умеет, аса. Берите выше! Я могу ускорить рост растений, могу выкорчевать корни срубленных деревьев, могу укрепить край обрыва и даже по магическому ландшафтному дизайну у меня «отлично». Им я и собираюсь зарабатывать в столице – там много богатых домов и дорогих отелей.

– Какая интересная у вас работа, ас Почвиль! – восторженно охнула я. – А дорого стоят ваши услуги? Вы, наверное, заметили, в каком плачевном состоянии моё поместье? Мечтаю привести его в порядок, но не знаю, хватит ли средств, – грустно вздохнула и похлопала ресницами, взглянув на юношу.

– Дорогая аса Анниэлла! Я бы мог вам помочь совершенно бесплатно, если бы вы приютили меня на время ремонта перевозчика, – загорелись глаза вчерашнего студента, и я сделала вывод, что с деньгами у него негусто.

– Обсудим это после обеда, дорогой ас Почвиль. Приятного аппетита, – сказала я и зачерпнула предложенный суп – похоже, уху.

Я взяла паузу в переговорах для того, чтобы успеть посмотреть принесённые Гензелем из деревни проспекты и цены. Ну а после вкусного обеда, уложив Далию спать, я и занялась этим, закрывшись с Корбином в комнате, где запланировала сделать свой кабинет. Пока в ней пахло сыростью, несмотря на открытые окна, но там стояли кресла и стол, за которым мы с доктором и разместились.

– Если говорить коротко, то вариантов строительства у вас, аса, два: физический и магический. Физический дешевле, но дольше. Перестройка поместья займёт весь этот сезон и следующий, естественно, с перерывом на зимнее ненастье, – начал вводить меня в курс дела Корбин, раскладывая на столешнице цветные брошюры и дискетки, которые Гензель принёс с местной почты – если я правильно поняла назначение места, куда его отправлял доктор.

– Ненастье? – слово мне не нравилось совершенно, и я за него уцепилась. Это как тут жить с маленьким ребёнком в ненастье? – Долго оно длится и что из себя представляет?

– Длится месяц-полтора, но на улицу в это время лучше не выходить. Ветер, колючий дождь и шторма превращают побережье в мерзопакостное место. Все, кому есть куда уехать, покидают его на это время.

– А если ехать некуда?

– Вы можете не возвращаться в Волостию, – угадал мои проблемы доктор, – а переждать непогоду в Сердце Раздоляндии. Столица защищена климатическими щитами.

Так, с этим позже разберусь, похоже, до ненастья ещё уйма времени.

– А магический вариант строительства?

– Быстрый, надёжный, но очень дорогой. Вот, смотрите, Гензель принёс рекламу обоих вариантов – Корбин указал на дискету и тонкую книжицу.

С расценками на свои услуги обычный застройщик знакомил в печатном проспекте, разместив в нём изображения всевозможных домиков – больших и крошечных, ну и цены на них под ключ – практически как на Земле. Один домишко обходится в сотню золотых. В принципе, денег бы мне, наверное, хватило. Но! Надо же ещё учитывать, что придётся закупать мебель, посуду, инвентарь и всякие бытовые мелочи, а, к тому же, с таким раскладом придётся на два года засесть без денег и проедать то, что есть... Не подходит. Точно знаю, что деньги должны работать.

Я активировала дискету, и перед нами развернулась магическая стройплощадка. Бодрый молодой человек в стильном летнем костюме рекламировал свои услуги:

– Двухэтажный коттедж из розового, бежевого, голубого или сиреневого камня наша фирма поставит за два часа, – за его спиной трое строителей навели руки на каменные блоки, и те стремительно стали складываться в дом, – и обойдётся он вам всего в пять сотен международных золотых. Коммуникации мы проведём со скидкой...

– Корбин, а кредиты у вас в банках дают? – спросила, мгновенно прикинув, что этот способ строительства мне не по карману.

– Дают, но не в Раздоляндии. Чтобы получить кредит, вам надо вернуться в Волостию.

– Слушайте, а может, у Анниэллы были ещё какие-то деньги? Своё личное наследство, типа этого владения. Надо узнать...

– Глубоко сомневаюсь. Больше чем уверен – то, что есть у вас с собой – это и есть все её сбережения. Кстати, много у вас?

– Две с небольшим тысячи золотых...

– Ого! Это много. Обычно у знатных ас не бывает столько денег. То, что им достаётся в наследство при замужестве, они очень быстро проматывают на развлечения. Вот если бы вам вступить в наследство мужа... – протянул доктор многозначительно, – вы смогли бы развернуться. Точно знаете, что до него не добраться?

– Не точно. Но я боюсь старуху и не хочу сейчас ворошить осиное гнездо. Есть ещё драгоценности.

– Вызвать оценщика?

Мне нравилось, что Корбин все мои мысли ловил налету, заключив с ним сделку, я явно не прогадала.

– Будьте добры. Кстати, а как это делают? – я кивнула на дискету.

– Записывают послания при помощи кристаллов памяти.

– И я смогу?

– Конечно, я научу, если нужно.

– Прекрасно, тогда позже займёмся. А пока давайте перейдём к расценкам земляных магов.

Корбин активировал дискету с изображением серьёзного мужчины в зелёной мантии.

Земляные, как и положено магам, свою рекламу записали на дискету – никаких проспектов. Активировав её, я посмотрела интересный ролик про обогащение почвы – самая дешёвая услуга, кстати, как и говорил студент – стоила всего пятьдесят серебрушек.

– А сколько стоит постой у меня в поместье? – спросила у доктора.

Нет, я парня выгонять на улицу не собиралась, просто необходимо вникнуть в порядок цен.

– Ну-у, в этих условиях гостевой домик дороже, чем за двадцать серебрушек, никто не снимет, – вообще не порадовал Корбин.

Дальше маги продемонстрировали, как расчищают бурелом – выглядело впечатляющие, а главное, мне это тоже было нужно, чтобы забыть о колючнике, растущем по периметру. Потому что в процессе просмотра выяснилось – от этого дикого кустарника можно избавиться лишь магическим путём. Как и от звериного счастья, к слову. Стоило это удовольствие двадцать пять серебряных за квадратный метр. Сколько у меня этих квадратов, я не знала, но могла прикинуть, что десяток гектаров наберётся, а это уже серьёзная сумма золотом.

Так же маги предлагали ускорители урожая и высадку декоративных растений любых, даже причудливых, форм, главное – желание заказчика. На эту услугу расценки шли уже серьёзные – за одну единицу от трех до ста золотых. Ну и самое главное, что меня заинтересовало – маги действительно могли пересадить деревья в другое место! На записи они демонстрировали перемещение рощи с правой части чьих-то владений в левую. Вот это мне очень надо, но цена... Сотня за одно дерево! А мне ведь нужно пересадить аж шесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.